

Иркутский областной суд

ул. Байкальская, д. 121, г. Иркутск, 664046
тел.: (3952) 23-58-91; факс: (3952) 23-53-11
oblsud.irk@sudrf.ru

№ 3а-4/2021 от 29.09.2021
на № _____ от _____

Фонд общественного контроля «В поле зрения»
Ангарская ул., д. 16, г. Иркутск, 664035
info@vpolezreniya.ru
rvu70@mail.ru

Службе по охране объектов культурного наследия
Иркутской области
5-й Армии ул., 2, г. Иркутск, 664025
sooknio@yandex.ru

Всероссийская общественная организация
«Всероссийское общество охраны памятников
истории и культуры» в лице Иркутского
регионального отделения
а/я 235, г. Иркутск, 664081
chertilov_ak@mail.ru

Министерство культуры РФ
Малый Гнездниковский пер., д. 7/6, стр. 1, 2,
ГСП-3, г. Москва, 125993
ysumkrf@irk.ru, mail@mkrf.ru

Управление Министерства культуры РФ по
Сибирскому федеральному округу
Нижняя Набережная ул., 14, а/я 47,
г. Иркутск, 664011

Мира пр., д. 98, г. Красноярск, 660017
sfo@sfo.mkrf.ru

Администрация г. Иркутска
Ленина ул., 14, г. Иркутск, 664025
post@admirk.ru

Правительство Иркутской области
Ленина ул., д. 1А, г. Иркутск, 664027
mail@govirk.ru

ООО «Сибвест»
Чкалова ул., д. 37, г. Иркутск, 664025
Gavlad1978@mail.ru

ООО «Приоритет»
Красноярская ул., д.31/1, офис 205, г. Иркутск,
664009

ООО «Иркутск-ПИАЗА»
Ленина ул., д. 18, г. Иркутск, 664025

Прокурору Иркутской области
Володарского ул., д. 5, г. Иркутск, 664011
procuror@38.mailor.ru

Направляю копию не вступившего в законную силу решения
Иркутского областного суда от 04.08.2021 по административному делу
№ 3а-4/2021 по административному исковому заявлению Ашихмина
Александра Викторовича и Фонда общественного контроля «В поле зрения»
к Службе по охране объектов культурного наследия Иркутской области о

признании приказа Службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области от 6 июля 2017 г. № 129-спр «Об отказе во включении в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации выявленного объекта культурного наследия» не действующим полностью, со дня его издания.

Приложение: по тексту в 1 экз. (в каждый адрес).

Судья

A handwritten signature in black ink, consisting of a stylized loop at the top and a long, thin vertical stroke extending downwards.

А.С. Папуша

РЕШЕНИЕ**ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

4 августа 2021 г.

г. Иркутск

Иркутский областной суд в составе председательствующего судьи Папуши А.С., при секретаре судебного заседания Донченко К.В., с участием административного истца Ашихмина Александра Викторовича, его представителя Рогозного Вячеслава Юрьевича, действующего на основании доверенности от 20.07.2021, директора административного соистца Фонда общественного контроля «В поле зрения» Черненко Максима Алексеевича, представителя административного соистца Фонда общественного контроля «В поле зрения» - Рогозного Вячеслава Юрьевича, действующего на основании доверенности от 23.07.2019, представителя административного ответчика Службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области – Карлина Андрея Шамилевича, действующего на основании доверенности от 13.02.2020, представителей заинтересованного лица Администрации г. Иркутска - Алтаевой Юлии Айдаровны, действующей на основании доверенности от 04.02.2021, Андреевой Елизаветы Олеговны, действующей на основании доверенности от 27.07.2021, представителей заинтересованного лица общества с ограниченной ответственностью «Сибвест» - Белявцевой Александры Евгеньевны, действующей на основании доверенности от 20.07.2021, Гаврилова Владимира Викторовича, действующего на основании доверенности от 25.03.2021, представителя заинтересованного лица Всероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры» в лице Иркутского регионального отделения председателя Чертилова Алексея Константиновича, прокурора отдела прокуратуры Иркутской области – Матвеевской Марии Сергеевны, рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело № 3а-4/2021 по административному исковому заявлению Ашихмина Александра Викторовича и Фонда общественного контроля «В поле зрения» к Службе по охране объектов культурного наследия Иркутской области о признании приказа Службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области от 6 июля 2017 г. № 129-спр «Об отказе во включении в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации выявленного объекта культурного наследия» не действующим полностью, со дня его издания,

УСТАНОВИЛ:

Фонд общественного контроля «В поле зрения» (далее по тексту – Фонд) обратился в Иркутский областной суд с административным иском заявлением о признании приказа Службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области от 6 июля 2017 г. № 129-спр «Об отказе во

включении в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации выявленного объекта культурного наследия» (далее – Приказ Службы № 129-спр) не действующим полностью, со дня его издания.

В обоснование административных исковых требований Фонд указывает, что 6 июля 2017 г. Службой по охране объектов культурного наследия Иркутской области (далее – Служба) был издан приказ от 6 июля 2017 г. № 129-спр, которым отказано во включении в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации выявленного объекта культурного наследия: «Здание гостиницы «Сибирь», 1932 г., расположенного по адресу: г. Иркутск, ул. Ленина, д. 18, литера А.

Оспариваемый приказ размещен на официальном интернет – портале Службы.

Ранее объект культурного наследия «Здание гостиницы «Сибирь», 1932 г., расположенное по адресу г. Иркутск, уд. Ленина, д. 18, литера А, было включено под регистрационным номером 337 в Сводный список вновь выявленных объектов г. Иркутска, представляющих историческую, научную, художественную или иную ценность, согласованный письмом Министерства культуры Российской Федерации от 17.02.1995 № 162/14-33.

Впоследствии данный объект культурного наследия приказом Службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области от 14.02.2017 № 18-спр «Об утверждении перечня выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Иркутской области» включен в перечень вновь выявленных объектов культурного наследия.

Пунктами 1, 2 статьи 18 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 73-ФЗ) предусмотрено, что принятия решения о включении объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, в перечень выявленных объектов культурного наследия, региональный орган охраны объектов культурного наследия обеспечивает проведение государственной историко-культурной экспертизы.

~~Акт государственной историко-культурной экспертизы документов, обосновывающих включение выявленного объекта культурного наследия «Здание гостиницы «Сибирь», расположенного по адресу: г. Иркутск, ул. Ленина, 18, литера А, в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации», был составлен 22.04.2017 экспертом Гуревской Л.М.~~

По результатам проведённой экспертизы эксперт пришла к выводу о нецелесообразности включения выявленного объекта культурного наследия «Здание гостиницы «Сибирь» в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (отрицательное заключение).

Фонд полагает, что акт государственной историко-культурной экспертизы документов противоречит требованиям проведения историко-культурной экспертизы, установленным Федеральным законом № 73-ФЗ, а

также Положением о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 15.07.2009 № 569 (далее – Положение о ГИКЭ № 569).

Административный истец считает, что гостиница «Сибирь» - здание, построенное в стиле конструктивизм и отвечающее всем его принципам, является ярким примером чистого стилового построения объемно-пространственной композиции. Согласно мнению общества охраны памятников истории и культуры гостиницу «Сибирь» следует восстановить как уникальный, выдающийся объект культурного наследия, представляющий редкий для Иркутска, всего Приангарья, пример здания, выполненного в стиле конструктивизм, которое необходимо внести в государственный реестр объектов культурного наследия федерального значения, обоснование этому выполнено еще в 2008 году.

Административный истец полагает, что обжалуемый Приказ Службы № 129-спр не содержит мотивов, по которым отклонены высказанные в ходе общественных обсуждений замечания на Акт государственной историко-культурной экспертизы от 22.04.2017, выполненный экспертом Гуревской Л.М. (далее - Акт ГИКЭ), нарушает законные права и охраняемые законом интересы жителей г. Иркутска на сохранение и пользование объектами культурного наследия.

Определением Иркутского областного суда от 21 июля 2021 г. к участию в административном деле № 3а-4/2021 в качестве административного соистца допущен Ашихмин А.В., поддержавший в полном объеме доводы и требования административного искового заявления ФОК «В поле зрения».

Ашихмин А.В. указывает, что оспариваемый Приказ Службы № 129-спр нарушает права неопределенного круга лиц, в том числе и его права как гражданина на пользование объектом культурного наследия и его сохранение.

В судебном заседании административные истцы Ашихмин А.В., Фонд общественного контроля «В поле зрения» в лице директора Черненко М.А., представитель административных истцов Ашихмина А.В. и ФОК «В поле зрения» Рогозный В.Ю., действующий на основании доверенностей, административные искивые требования поддержали в полном объеме.

В судебном заседании представители заинтересованного лица Администрации г. Иркутска – Алтаева Ю.А. и Андреева Е.О., действующие на основании доверенностей, поддержали доводы возражений на административный иск, просили в удовлетворении административных искивых требований отказать.

Представители заинтересованного лица ООО «Сибвест» Белявцева А.Е. и Гаврилов В.В., действующие на основании доверенностей, поддержали возражения на административный иск, просили в удовлетворении заявленных административных искивых требований отказать.

Представитель заинтересованного лица Всероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры» в лице Иркутского регионального отделения председателя Чертилова А.К. просил административные искивые требования

удовлетворить в полном объеме.

Заинтересованное лицо Министерство культуры Российской Федерации, надлежащим образом извещенное о месте и времени рассмотрения дела в судебное заседание своего представителя не направило, ранее представило отзыв на административный иск, в котором просило в удовлетворении административных исковых требований отказать.

Заинтересованное лицо Правительство Иркутской области, надлежащим образом извещенное о месте и времени рассмотрения дела в судебное заседание своего представителя не направило, ранее представило отзыв на административный иск, в котором просило в удовлетворении административных исковых требований отказать.

Заинтересованные лица ООО «Иркутск-ПЛАЗА», ООО «Приоритет», надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание своих представителей не направили, отзывов на административный иск суду не представили.

Заинтересованное лицо Управление Министерства культуры Российской Федерации по Сибирскому Федеральному округу, надлежащим образом, извещенное о времени и месте рассмотрения дела, своего представителя в судебное заседание не направило. Представило суду отзыв на административное исковое заявление, в котором полагало, что административные исковые требования подлежат удовлетворению, так как Акт государственной историко-культурной экспертизы документов, обосновывающих включение выявленного объекта культурного наследия «Здание гостиницы «Сибирь», расположенного по адресу: г. Иркутск, ул. Ленина, 18, литера А, в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации», выполненный 22.04.2017 экспертом Гуревской Л.М., не соответствует требованиям Федерального закона № 73-ФЗ, а также Положению о порядке проведения государственной историко-культурной экспертизы.

Суд, с учетом мнения лиц, участвующих в деле, прокурора Матвеевской М.С., полагавшей возможным рассматривать дело в отсутствие неявившихся лиц, суд, руководствуясь статьей 150 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), учитывая, что направленные неявившимся лицам извещения о времени и месте рассмотрения дела возвращены суду за истечением срока хранения, информация о времени и месте судебного заседания размещена на сайте суда, в связи с чем, учитывая принципы и задачи административного судопроизводства, обязанность лиц, участвующих в деле, добросовестно использовать процессуальные права, обязанность проявить должную степень заботливости о судьбе дела, с учетом положений статьи 165.1 ГК РФ, суд, совещаясь на месте определил: признать обязанность суда по извещению лиц, участвующих в деле, исполненной, рассмотреть данное административное дело в отсутствие неявившихся лиц, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания.

Выслушав мнение лиц, участвующих в деле, заключение прокурора Матвеевской М.С., полагавшей, что административные исковые требования подлежат удовлетворению в полном объеме, исследовав и оценив собранные

по делу доказательства в соответствии с требованиями статьи 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, суд приходит к выводу об удовлетворении заявленных административных исковых требований по следующим основаниям.

В соответствии с частью 8 статьи 213 КАС РФ при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд выясняет:

1) нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца или лиц, в интересах которых подано административное исковое заявление;

2) соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих:

а) полномочия органа, организации, должностного лица на принятие нормативных правовых актов;

б) форму и вид, в которых орган, организация, должностное лицо вправе принимать нормативные правовые акты;

в) процедуру принятия оспариваемого нормативного правового акта;

г) правила введения нормативных правовых актов в действие, в том числе порядок опубликования, государственной регистрации (если государственная регистрация данных нормативных правовых актов предусмотрена законодательством Российской Федерации) и вступления их в силу;

3) соответствие оспариваемого нормативного правового акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Обсуждая довод об отсутствии у административного истца ФОК «В поле зрения» права на обращение с административным исковым заявлением в суд об оспаривании Приказа Службы № 129-спр, суд приходит к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 1.1. Устава ФОК «В поле зрения» является унитарной некоммерческой организацией, не имеющей членства, учрежденной юридическим лицом на основе добровольных имущественных взносов и преследующей общественно полезные цели.

Согласно пункту 1.6 Устава правоспособность Фонда как юридического лица возникает с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведения о его создании. Фонд имеет расчетный и иные счета в банках, может от своего имени заключать договоры, приобретать имущественные и неимущественные права, быть истцом и ответчиком в суде и третейском суде.

В соответствии с Уставом предметом деятельности (видами деятельности) Фонда является осуществление общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений по применению заброшенных и пустующих зданий и

земельных участков в населенных пунктах Иркутской области, по сохранению памятников архитектуры, находящихся под угрозой утраты (абзац 2 пункта 2.2. статьи 2 Устава).

Согласно части 2 статьи 40 КАС РФ в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и другими федеральными законами, организации, органы и граждане могут обратиться в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц.

Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому право на доступ к культурным ценностям (часть 2 статьи 44), обязывает заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры.

В силу пункта 1 статьи 7 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», гражданам Российской Федерации гарантируется сохранность объектов культурного наследия в интересах настоящего и будущего поколений многонационального народа Российской Федерации.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 2 статьи 1 КАС РФ суды в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, рассматривают и разрешают подведомственные им административные дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, в том числе административные дела об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части.

В силу части 1 статьи 4 КАС РФ каждому заинтересованному лицу гарантируется право на обращение в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, в том числе в случае, если, по мнению этого лица, созданы препятствия к осуществлению его прав, свобод и реализации законных интересов либо на него незаконно возложена какая-либо обязанность, а также право на обращение в суд в защиту прав других лиц или в защиту публичных интересов в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и другими федеральными законами.

Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» установлены правовые основы организации и осуществления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия.

Согласно частям 4, 5 статьи 3 указанного Федерального закона общественные объединения и иные негосударственные некоммерческие организации вправе участвовать в осуществлении общественного контроля в соответствии с настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами; общественные объединения и иные негосударственные некоммерческие организации могут являться организаторами таких форм общественного контроля, как общественный мониторинг, общественное обсуждение, а также принимать участие в осуществлении общественного

контроля в других формах, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Частью 1 статьи 4 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» понятие общественного контроля определено как деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений.

В статье 5 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» его целью декларируется общественная оценка деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций.

В соответствии со статьей 9 указанного Федерального закона субъектами общественного контроля являются: 1) общественная палата Российской Федерации; 2) общественные палаты субъектов Российской Федерации; 3) общественные палаты (советы) муниципальных образований; 4) общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации. Для осуществления общественного контроля в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации, могут создаваться: 1) общественные наблюдательные комиссии; 2) общественные инспекции; 3) группы общественного контроля; 4) иные организационные структуры общественного контроля.

В силу пункта 7 части 1 статьи 10 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» субъекты общественного контроля вправе обращаться в суд в защиту прав неопределенного круга лиц, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций в случаях, предусмотренных федеральными законами.

Согласно пункту 3 части 3 статьи 26 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» общественные объединения и иные некоммерческие организации вправе оспаривать в установленном федеральным законом порядке (в том числе в судебном и (или) административном порядке) нормативные правовые акты, решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия.

Из текста административного искового заявления следует, что ФОК «В поле зрения» действует в интересах неопределенного круга лиц, в том числе членов данной общественной организации, круг которых согласно Уставу не определен, в целях защиты прав неопределенного круга лиц на реализацию конституционного права каждого гражданина Российской Федерации на благоприятную окружающую среду, на участие в культурной жизни, доступ к культурным ценностям, сохранность объектов культурного наследия, поскольку ФОК «В поле зрения» полагает, что объект культурного наследия регионального значения находится под угрозой.

При указанных выше обстоятельствах, учитывая, что ФОК «В поле зрения» не имеет установленного членства, суд приходит к выводу о наличии права ФОК «В поле зрения» на подачу административного искового заявления по настоящему административному делу в защиту неопределенного круга лиц в части требований о нарушении оспариваемым нормативным правовым актом требований законодательства об охране памятников.

Административным истцом Ашихминым А.В. поддержаны в полном объеме основания заявленных ФОК «В поле зрения» административных исковых требований.

Учитывая изложенное, суд приходит к выводу о праве административных истцов на обращение в суд в защиту прав в сфере охраны памятников на территории г. Иркутска.

Анализируя оспариваемый Приказ Службы № 129-спр, суд приходит к выводу о том, что этот приказ является нормативным правовым актом, поскольку имеет предписание в отношении объекта культурного наследия, в результате которого, данный объект подлежит снятию с государственной охраны как памятник истории и культуры, что затрагивает права и охраняемые законом интересы неопределенного круга лиц.

Поэтому доводы административного ответчика и заинтересованных лиц о пропуске срока на обжалование такого приказа, как индивидуального акта, а также необходимости разрешения данного административного дела по правилам главы 22 КАС РФ, не могут быть приняты судом, как основанные на неправильном толковании норм процессуального права. Кроме того, выводы суда в этой части подтверждены судебной практикой Верховного Суда Российской Федерации по аналогичному делу (Апелляционное определение Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.09.2019 № 66-АПА19-5 по административному делу по апелляционным жалобам Куваевой Ю.П. и общества с ограниченной ответственностью «Новый берег» на решение Иркутского областного суда от 17.04.2019, которым удовлетворен административный иск Разумова Д.В. об оспаривании приказа службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области от 15.08.2018 № 221-спр «Об отказе во включении в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации выявленных объектов культурного наследия»).

Согласно подпункту 15 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации

законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), относится решение вопросов сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), находящихся в собственности субъекта Российской Федерации, государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) регионального значения, выявленных объектов культурного наследия, а также осуществления регионального государственного надзора за состоянием, содержанием, сохранением, использованием, популяризацией и государственной охраной объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) регионального значения, объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) местного (муниципального) значения, выявленных объектов культурного наследия.

Пунктом 1 статьи 15 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» закреплено, что в Российской Федерации ведется единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, содержащий сведения об объектах культурного наследия.

Названный реестр формируется посредством включения в него объектов культурного наследия, в отношении которых было принято решение о включении их в реестр, а также посредством исключения из реестра объектов культурного наследия, в отношении которых было принято решение об исключении их из реестра, в порядке, установленном Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (статья 16 этого федерального закона).

Отношения, возникающие в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в соответствии с полномочиями органов государственной власти Иркутской области, регулирует Закон Иркутской области от 23 июля 2008 г. № 57-оз «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации в Иркутской области» (далее Закон Иркутской области № 57-оз).

Согласно части 2 статьи 4 Закона Иркутской области № 57-оз меры по сохранению, использованию, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия в Иркутской области в соответствии с законодательством осуществляет исполнительный орган государственной власти Иркутской области, уполномоченный в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Закона Иркутской области № 57-оз решение о включении выявленного объекта культурного наследия либо об отказе во включении такого объекта в реестр объектов культурного наследия в качестве объекта культурного наследия регионального значения или местного (муниципального) значения принимается областным органом охраны объектов культурного наследия на основании заключения государственной историко-культурной экспертизы в срок не позднее тридцати рабочих дней со дня получения указанного заключения.

Постановлением Правительства Иркутской области от 9 марта 2010 г. № 31-пш утверждено Положение о Службе по охране объектов культурного наследия Иркутской области, согласно которому Служба по охране объектов культурного наследия Иркутской области является исполнительным органом государственной власти Иркутской области, осуществляющим полномочия в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, осуществляющим на территории Иркутской области государственный надзор за состоянием, содержанием, сохранением, использованием, популяризацией и государственной охраной объектов культурного наследия в соответствии с законодательством.

Подпунктом 8 пункта 7 вышеназванного Положения предусмотрено, что Служба по охране объектов культурного наследия Иркутской области в соответствии с возложенными на нее задачами в установленном порядке принимает решения о включении объекта в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия регионального значения или объекта культурного наследия местного (муниципального) значения или об отказе во включении объекта в указанный реестр.

Таким образом, у Службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области имелись полномочия на принятие оспариваемого нормативного правового акта.

Службой по охране объектов культурного наследия Иркутской области издан оспариваемый приказ от 6 июля 2017 г. № 129-спр «Об отказе во включении в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации выявленного объекта культурного наследия», который опубликован в общественно-политической газете «Областная» № 86 от 07.08.2017, а также на официальном сайте Службы: <http://irkobl.ru/sites/oknio/normative/normakt/2017-129-спр.pdf>.

Порядок опубликования данного нормативного правового акта соблюден и по этим основаниям приказ Службы не оспаривается.

Судом установлено, что 6 июля 2017 г. Службой по охране объектов культурного наследия Иркутской области издан приказ № 129-спр «Об отказе во включении в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации выявленного объекта культурного наследия», которым отказано во включении в Единый государственный реестр объектов культурного

наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации выявленного объекта культурного наследия объекта: «Здание гостиницы «Сибирь», 1932 г., расположенного по адресу: г. Иркутск, ул. Ленина, д. 18, литера А.

Согласно пункту 5 статьи 16.1 Федерального закона № 73-ФЗ объект, обладающий признаками объекта культурного наследия, в отношении которого в региональный орган охраны объектов культурного наследия поступило заявление о его включении в реестр, является выявленным объектом культурного наследия со дня принятия региональным органом охраны объектов культурного наследия решения о включении такого объекта в перечень выявленных объектов культурного наследия.

Выявленный объект культурного наследия подлежит государственной охране в соответствии с настоящим Федеральным законом до принятия решения о включении его в реестр либо об отказе во включении его в реестр.

В соответствии с положениями пунктов 1, 3, 8, 10, 11 статьи 18 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» после принятия решения о включении объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, в перечень выявленных объектов культурного наследия региональный орган охраны объектов культурного наследия обеспечивает проведение государственной историко-культурной экспертизы.

Решение о включении выявленного объекта культурного наследия в реестр либо об отказе во включении такого объекта в реестр должно быть принято соответствующим органом охраны объектов культурного наследия в срок не более одного года со дня принятия региональным органом охраны объектов культурного наследия решения о включении объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, в перечень выявленных объектов культурного наследия.

Региональный орган охраны объектов культурного наследия вправе принять решение об отказе во включении выявленного объекта культурного наследия в реестр при наличии отрицательного заключения государственной историко-культурной экспертизы.

Статьей 16 Федерального закона № 73-ФЗ установлено, что реестр формируется посредством включения в него объектов культурного наследия, в отношении которых было принято решение о включении их в реестр, а также посредством исключения из реестра объектов культурного наследия, в отношении которых было принято решение об исключении их из реестра, в порядке, установленном этим федеральным законом.

Судом установлено, что объект: «Здание гостиницы «Сибирь», 1932 г., № 1.1.227, расположенный по адресу: г. Иркутск, ул. Ленина, д.18, лит. А, ранее был включен под регистрационным № 337 в Сводный список вновь выявленных объектов г. Иркутска, представляющих историческую, научную, художественную или иную ценность, приказом Службы от 14 февраля 2017 г. № 18-спр «Об утверждении перечня выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Иркутской области», согласованный письмом Министерства культуры Российской Федерации № 162/14-33 от 17.02.1995 г. (л.д. 99-101, т. 2).

2 июня 2017 г. в Службу поступило заявление (вх. № 01-76-2898/17) общества с ограниченной ответственностью «Иркутск-ПЛАЗА», ИНН 3808224261 с приложением Акта государственной историко-культурной экспертизы документов, обосновывающих включение выявленного объекта культурного наследия «Здание гостиницы «Сибирь», расположенного по адресу: г. Иркутск, ул. Ленина, 18, лит. А в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации от 22 апреля 2017 г. (отрицательное заключение), выполненный экспертом Гуревской Л.М. (л.д. 51, 62-82 т. 2).

Акт ГИКЭ был размещен на официальном сайте Службы в информационно-коммуникационной сети «Интернет» 5 июня 2017 г.

Согласно Акту ГИКЭ эксперт Гуревская Л.М. пришла к выводу о том, что анализ представленных на экспертизу документов по выявленному объекту культурного наследия - «Здание гостиницы «Сибирь», 1932 г., расположенного по адресу: г. Иркутск, ул. Ленина, 18, лит. А, дает основания для заключения о необоснованности (отрицательное заключение) включения его в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

Во исполнение пункта 3 статьи 32 Федерального закона № 73-ФЗ и Положения о ГИКЭ № 569 Службой на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в течение 15 дней был размещен для общественного обсуждения Акт ГИКЭ, выполненный Гуревской Л.М.

В период общественных обсуждений с 5 июня 2017 г. по 27 июня 2017 г. в адрес Службы поступили предложения относительно выводов Акта ГИКЭ от 22.04.2017, которые были Службой отклонены, по мотиву соблюдения при составлении Акта ГИКЭ требований законодательства к порядку проведения экспертизы и соответствия оформления акта пунктам 19-25 Положения о ГИКЭ № 569.

Так, 23 июня 2017 г. (вх. № 01-76-3416/17) в адрес Службы от архитекторов Бельского А.П., Красной Н.Н., Прокудина А.Н. поступили предложения к Акту ГИКЭ по объекту культурного наследия - «Здания гостиницы «Сибирь», расположенного по адресу: г. Иркутск, ул. Ленина, 18 о не согласии с выводами эксперта (л.д. 88-92, т. 2).

4 июля 2017 г. (исх. № 02-76-4350/17) на данное обращение Службой дан ответ о принятии замечаний к рассмотрению (л.д. 87, т. 2).

27 июня 2017 г. (вх. № 01-76-3478/17) в адрес Службы от ИРО ВООПИК Чертилова А.К. поступило обращение о не согласии с выводами эксперта по Акту ГИКЭ (л.д. 94-96, т. 2).

4 июля 2017 г. (исх. № 02-76-4354/17) на обращение ИРО ВООПИК Чертилову А.К. дан ответ о принятии возражений к рассмотрению (л.д. 93, т. 2).

27 июня 2017 г. (исх. № 04-76-758/17) в адрес Службы от доцента кафедры архитектурного проектирования ИРНИТУ Лисицина В.Г. поступило обращение с просьбой о включении гостиницы «Сибирь» (г. Иркутск,

ул. Ленина, 18 «а») в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (л.д. 98, т. 2).

4 июля 2017 г. (исх. № 02-76-4351/17) на обращение Лисицына В.Г. дан ответ о принятии его обращения к рассмотрению.

По итогам общественного обсуждения Службой подготовлена сводка предложений (л.д. 83, т. 2).

6 июля 2017г. на основании Акта ГИКЭ - отрицательного заключения, Службой было принято решение предусмотренное пунктом 3 статьи 18 Федерального закона № 73-ФЗ - издан Приказ № 129-спр «Об отказе во включении в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации выявленного объекта культурного наследия», признании утратившим силу пункта 1.1.227 подраздела 1.1. раздела 1 приложения к приказу службы от 14.02.2017 № 18-спр «Об утверждении Перечня выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Иркутской области».

Анализируя указанное выше, суд приходит к выводу о соблюдении Службой порядка принятия и опубликования Приказа Службы № 129-спр.

Согласно приобщенным к материалам административного дела Научно-исследовательским материалам по выявленному объекту культурного наследия «Здание гостиницы «Сибирь», 1932, архитектор К.Митгаль, адрес: г. Иркутск, Ленина, ул., 18, 2016 г., выполненным архитектором-реставратором Шелковниковой Е.П. (далее – Научно-исследовательские материалы) (л.д. 102-235, т. 2) «Здание гостиницы «Сибирь» было включено в 1981 году в «Историко-архитектурный опорный план г. Иркутска», исп.: Иркутский политехнический институт, кафедра истории архитектуры, кафедра архитектурного проектирования, сост. Щербин В.Т. (л.д. 106, т. 2). На данном опорном плане «Здание гостиницы «Сибирь» отмечено как памятник истории без его детального описания.

Как следует из Научно-исследовательских материалов «Здание гостиницы «Сибирь» является выявленным объектом культурного наследия в соответствии с приказом Службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области от 14 февраля 2017 года № 18-спр, номер в перечне 1.1.227. Приведены следующие сведения: наименовании объекта: «Здание гостиницы «Сибирь»» (в соответствии с Перечнем от 14 февраля 2017 года); сведения о времени возникновения или дате создания объекта, дате основных изменений (перестроек) данного объекта и (или) дате связанного с ним исторического события: 1932 г. - строительство здания гостиницы (в соответствии с Перечнем от 14 февраля 2017 года); 1995 г. - пожар, после которого были демонтированы центральный корпус и левое крыло здания; местонахождении объекта: г. Иркутск, Ленина ул., 18 (в соответствии с Перечнем от 14 февраля 2017 года); вид объекта не определен; территория объекта культурного наследия не определена, как отдельный документ, не разрабатывалась; временные границы территории объекта культурного наследия даны на ситуационной схеме в приложении к охранным обязательствам № 332/2012 от 26.07.2012 и № 333/2012 от 26.07.2012 - соответствуют границам земельного участка; в соответствии с нормами Федерального закона № 73-ФЗ (в ред. Федерального закона № 315-ФЗ) ранее

оформленные на объект охранные обязательства № 332/2012 от 26.07.2012 и № 333/2012 от 26.07.2012 утратили силу.

Объект «Здание гостиницы «Сибирь» находится на части территории квартала № 22 в г. Иркутске, где расположен объект, в соответствии с документом «Корректировка генерального плана г. Иркутска «Проект охранных зон, зон регулирования застройки, хозяйственной деятельности и охраняемого природного ландшафта г. Иркутск». 2006 г., (исп.: ОАО «Иркутскгражданпроект», утвержден Постановлением администрации Иркутской области № 254-па от 12.09.2008 г.), определен режимы зон охраны «зона частичного регулирования застройки 1-го типа»; указано что земельный участок объекта попадает в зону археологического надзора - «зону регулирования застройки и хозяйственной деятельности на территории достопримечательного места № 9 «Исторический центр города»».

При подготовке предмета охраны объекта «Здание гостиницы «Сибирь» историко-культурные исследования не проводились. Предмет охраны объекта разработан на правое крыло здания, сохранившееся после пожара в документе «Перечень предметов охраны (Опись архитектурно-художественных элементов памятника истории и культуры) г. Иркутск, ул. Ленина, 18 лит. А (фрагменты ул. Ленина/Канадзавы).

В 1982 году в Паспорте (комплект – паспорт, учетная карточка, чертежи, фотографии): «Улица Ленина (б. Амурская). Комплекс постройки.», XVII-XX вв. (застройка – XIX-XX вв.)» Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Ленина»; исп. Хохрин Е.В., арх.; согласовано МК РСФСР 18.07.1982 г. здание гостиницы «Сибирь» указано в составе застройки ул. Ленина как «здание центральной гостиницы (ныне – гост. «Сибирь»), 1934-36 гг. ...», на генеральном плане улицы Ленина здание гостиницы обозначено как «сооружение каменной застройки XX в., обладающее архитектурной ценностью».

В документе «Проект охранных зон и зон регулирования застройки и ландшафта центральной части г. Иркутска», исп.: ЦНИИП градостроительства, г. Москва, 1982 г., проект согласован МК РСФСР, 1983 г., ЦС ВООПИК 1983 г., также обозначено «Здание гостиницы «Сибирь».

В 1994 году «Здание гостиницы «Сибирь» включено в «Список вновь выявленных памятников истории и культуры Иркутска», г. Иркутск 1994 г. (согл. МК РФ №162/14-33 от 17.02.1995 г.), с. 41, п. 446, «Здание гостиницы Сибирь», 1932 г., архит. К. Митталь, камен предл. охр. - местн., основание внесения - материалы обследования 1993 Ленина ул., 18, с характеристикой историко-культурной ценности: «Ценная опорная постройка советского периода, здание в стиле конструктивизм».

В подготовленном в 1995 году документе «Научно-исследовательская документация историческая записка на памятник архитектуры «Гостиница Сибирь» г. Иркутск; Кировский район, квартал № 22, ул. Ленина, 18», шифр: 18-1-22, исп.: Центр сохранения историко-культурного наследия, Иркутск, 1995, проведены подробные историко-архивные изыскания, в результате которых собраны материалы БТИ в период 1943-1993 гг. чертежи по реконструкции объекта 1956 г. и 1960 г.; фотографии 1932-33 гг., сер.

1930-х гг., кон. 30-х гг., 50-е гг., нач. 50-х гг., кон. 50-х гг., 60-е гг., нач. 70-х гг., 70-е гг.

Также в выполненном в этом же году Отчете о научно-исследовательской работе. Оценка технического состояния стеновых конструкций, основания и фундаментов гостиницы «Сибирь» г. Иркутска. Том 1.», исп.: ТОО «Иркут-Инвест», г. Иркутск - 1995 г., приведены сведения о состоянии конструкций здания после пожара - отсутствие несущей способности фундаментов и стен пострадавшей в пожаре части здания - на основании которых было принято решение о демонтаже левого крыла и центрального корпуса гостиницы, пострадавших при пожаре.

В 1995 году подготовлены: Учетная карточка: г. Иркутск, ул. Ленина, 18, «Гостиница «Центральная»/ныне «Сибирь»», 1933 г.; дата составления 10.09.1995 г.; составитель Басина Л.Г., архитектор; согласована Центром по сохранению историко-культурного наследия; Учетная карточка: г. Иркутск, ул. Ленина, 18, «Гостиница «Сибирь»»; дата составления сентябрь 1995 г.; составитель Абдулова Н.М., историк; согласована Центром по сохранению историко-культурного наследия. Собраны чертежи (оформлены как для паспорта старого образца) в масштабе 1:200, 1:250: план подвала, план 1-го этажа, план 2-го этажа, план 3-го этажа, план 4-го этажа, план 5-го этажа; схема генплана, схема фотофиксации; кроки 1 лист. Комплект фотографий г. Иркутск, ул. Ленина, 18 гостиница «Центральная», 1933 г.: фото 1. Вид с юго-востока. Архивное фото, 1950-е гг.; фото 2. Вид с юго-востока. Архивное фото, 1960-е гг.; фото 3. Вид с северо-востока. Архивное фото, 1970-е гг.; фото 4. Общий вид с юго-востока. Бержинский И.Ю., май 1995 г.; фото 5. Правое крыло. Вид со двора. Басина Л.Г., 1995 г.; фото 6. Центральная часть. Вид со двора. Басина Л.Г., июль 1995 г. (которые, как указал составитель Научно-исследовательской документации, хранятся в учетном деле объекта в архиве Службы).

Согласно подготовленному в 1999 году Акту инвентаризации памятника истории и культуры объекта культурного наследия», исп.: Центр по сохранению культурного наследия Иркутской области указано, что «... «Здание гостиницы «Сибирь»... город Ирк., район Кир., квартал 22, ул. Ленина, № 18, лит. А, Б; № 446-СВВП-94, реком. на ГО лит. А, лит. Б - вывод... этажность современная А (лит.) - 4... утрачена большая часть корпуса по ул. Ленина...».

В Аннотированном каталоге построек, представляющих историко-культурную ценность, исп.: Центр по сохранению культурного наследия Иркутской области, 2000 г. указано, что «Здание гостиницы Сибирь», категория охраны: вновь выявленный, согл. МК РФ № 162/14-33 от 17.02.1995, номер списках: 337-СВВо-2000 (446-СВВП-94), датировка: 1932 гг., автор архитектор К.Митгаль, материал камень, техническое состояние хорошее, местонахождение район: Кир., квартал: 22, адрес: Ленина ул., 18, лит. А; в техническом состоянии не отмечена утрата двух третей здания в результате пожара в 1995 г.

В Сводном списке вновь выявленных объектов г. Иркутск, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность - 2000 г. также указано «Здание гостиницы Сибирь»,

категория охраны: вновь выявленный, согл. МК РФ № 162/14-33 от 17.02.1995 г., номер в списках: 331 СВВо-2000 (446-СВВП-94), датировка: 1932 г., автор архит. К. Митталь, материал камень, техническое состояние хорошее, местонахождение район Кир., квартал: 22, адрес: Ленина ул., 18, лит. А.

Согласно выполненной в 2001 Корректировке опорного плана Центральной исторической части г. Иркутска - «Центральная часть г. Иркутска. Схема расположения объектов культурного наследия», исп.: Центр сохранению культурного наследия Иркутской области, 2001 г., указано, что сохранившая часть здания гостиницы «Сибирь» отмечена желтым цветом, как «объект культурного наследия, рекомендованный на постановку на госохрану», часть гостиницы, утраченная после пожара 1995 г. указана со штриховкой как «вновь выявленные объекты, рекомендуемые к постановке на государственную охрану, подлежащие восстановлению». Территория участка объекта располагается в зоне частичного регулирования застройки 1-го типа. По чертежу «Проект зон охраны объектов археологического наследия г. Иркутска» местоположение объекта находится в зоне регулирования застройки и хозяйственной деятельности на территории достопримечательного места № 9 «Исторический центр города». Информация об объекте и его описание отсутствуют в разделе «Том 3, Книга 4: учетный раздел, аннотированный каталог (ул. Киренская... ул. Люксембург)», шифр 6853-3-ур-4.

В подготовленном в 2008 году Комплексе «Научно-исследовательская документация по определению градостроительного регламента квартала № 22 в исторической части г. Иркутска и историко-культурная оценка объектов культурного наследия, находящихся на территории квартала», исп.: ОАО «Иркутскгражданпроект»; в составе комплекта научно-исследовательской документации выполнены исследования по «Зданию гостиницы «Сибирь»: «Том 1. Книга 1. «Историко-культурная оценка объекта культурного наследия «Здание гостиницы «Сибирь», расположенного по адресу: г. Иркутск, Кировский район, Правобережный округ, ул. Ленина, 18», шифр 7294-1.

В выводах этой документации указано предложение о постановке «Здания гостиницы «Сибирь» под государственную охрану и восстановление утраченной части здания.

Согласно выполненному по указанному выше тому научной документации отзыву Чертиловым А.К. и Мееровичем М.Г. высказано мнение о необходимости восстановления утраченной части здания и принятия решения о внесении «Здания гостиницы «Сибирь» в государственный реестр объектов культурного наследия.

В томе 2 Книги 1. «Обоснование градостроительного регламента территории квартала № 22 в центральной части г. Иркутска», шифр: 7294-1 в выводах предложена постановка объекта под государственную охрану и восстановление утраченной части здания, уточнен регламент возможного нового строительства в квартале.

В томе 3 Книги 1. «Мониторинг инженерного обследования несущих конструкций объектов культурного наследия - «Здание гостиницы «Сибирь»

по ул. Ленина, 18 и жилой дом по ул. Свердлова, 19 в г. Иркутске» дана оценка текущего состояния конструкций сохранившейся части здания гостиницы, подготовлено эскизное предложение «Деловой центр «Сибирь», фасад лицевой стороны, вариант первый», предложен вариант приспособления здания гостиницы под современное использование.

Согласно протоколу № 5 от 12.09.2008 заседания Научно-методического совета по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в Иркутской области при Службе по охране объектов культурного наследия Иркутской области по вопросу первого повестки дня «Рассмотрение эскизного проекта «Делового центра «Сибирь», расположенного по адресу Иркутск, ул. Ленина, 18» было принято решение согласовать представленные материалы, как концепцию реконструкции застройки фрагмента квартала 22 и проекта реставрации и приспособления выявленного объекта культурного наследия «Здания гостиницы Сибирь». Дано заключение Центра по сохранению историко-культурного наследия Иркутской области (ОГУ ЦСН) № 01-03/635 по результатам рассматривались «Обоснование градостроительного регламента застройки и хозяйственной деятельности территории квартала № 22, расположенного по адресу: г. Иркутск, Кировский район. Правобережный округ; «Историческо-культурная оценка объекта культурного наследия - «Здание гостиницы «Сибирь», эскиз «Деловой центр «Сибирь», фасад лицевой стороны вариант первый» (предложение ОАО «Иркутскгражданпроект») на внесение изменений в документацию с учетом рекомендаций научно-методического Совета от 12.09.2008, дана рекомендация к одобрению рассмотренных материалов, как концепции решения реконструкции фрагмента квартала.

В 2008 году выполнялась «Научно-исследовательская документация по изучению историко-культурной ценности объекта культурного наследия, расположенного по адресу: г. Иркутск, ул. Ленина, 18 лит. А (гостиница «Сибирь», 1931-1934 г., арх. К.В. Миталь - экспертиза на предмет воссоздания либо исключения из Реестра объектов культурного наследия г. Иркутска)», исп.: ОГУ Центр по сохранению историко-культурного наследия Иркутской области, г. Иркутск, 2008 г., в которой был проведен анализ градостроительной и объектной ситуации по объекту «Здание гостиницы «Сибирь», в итоговых выводах предложено исключить объект из «Сводного списка вновь выявленных объектов г. Иркутска, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность - 2000 г.». Суду не представилось возможным дать оценку этому документу в связи с его отсутствием.

В 2015 году были выполнены «Инженерно-технические исследования. Инженерное обследование строительных конструкций здания, расположенного по адресу г. Иркутск, ул. Ленина, дом. 18 лит. А» (2015 г. ООО СИБНИПИ «Наследие»), в которых указано на аварийное состояние сохранившегося после пожара 1995 г. правого крыла здания гостиницы.

Согласно Перечню предметов охраны (опись архитектурно-художественных, элементов памятника истории и культуры) г. Иркутск, ул. Ленина, 18 лит (фрагменты ул. Ленина/Канадзавы). Здание гостиницы

«Сибирь» согласованному Центром по сохранению историко-культурного наследия Иркутской области, предметы охраны определены на правое крыло здания, сохранившееся после пожара в составе: объемно-планировочное построение в габаритах сохранившихся несущих конструкций, решение главного дворового фасадов.

На «Здание гостиницы «Сибирь» выданы Охранное обязательство по сохранению, содержанию и использованию - объектов культурного наследия (недвижимых памятников истории культуры) № 332/2012 от 26 июля 2012 г., а также Охранное обязательство по сохранению, содержанию и использованию объектов культурного наследия (недвижимых памятников истории культуры) № 333/2012 от 26 июля 2012 г.

Анализируя материалы дела, оценивая в совокупности собранные по делу доказательства, выводы Шелковниковой Е.П., к которым она пришла в Научно-исследовательской документации, 2016 г., суд считает установленными следующие обстоятельства. «Здание гостиницы «Сибирь» было впервые отмечено в 1981 г. на «Историко-архитектурном опорном плане г. Иркутска» как памятник истории. В 1982 г. гостиница включена в паспорт ул. Ленина, как «сооружения каменной застройки XX в., обладающие архитектурной ценностью». В проекте зон охраны 1985 г. эта постройка указывается как элемент застройки без характеристики. В 1994 г. здание было включено в «Список вновь выявленных памятников истории и культуры г. Иркутска - 1994 г.» с целью дальнейшего его изучения и рассмотрение вопроса о целесообразности постановки его на государственную охрану, либо об отказе постановки его на государственную охрану. Материалы по фиксации объекта, учетная документация с момента выявления объекта не выполнялись.

В 1995 г. здание гостиницы «Сибирь» пострадало в пожаре, выгорели левое крыло и центральный корпус гостиницы. Какие-либо научно-исследовательские, фиксационные материалы по зданию (подробная фотофиксация, архитектурные обмеры) на этот момент произведены не были. Левое крыло и центральный корпус - две трети объема здания - через короткий период после пожара были демонтированы. Научные исследования по гостинице были выполнены в разные периоды после повреждения объекта и демонтажа части его объема, частично составлена учетная документация.

В этом же году частично были выполнены первые научные исследования предварительные проектные работы, в том числе объемные историко-архивные исследования. В результате было установлено, что первоначальный проект здания гостиницы в архиве отсутствует, по сведениям первоначальный облик гостиницы предполагал более сложное архитектурное решение, но был упрощен в процессе строительства.

В 2008 г. в составе большой научно-исследовательской работы по регламенту застройки квартала № 22, было выполнено второе исследование здания гостиницы. По итогам здание гостиницы рекомендовано к восстановлению и включению в государственный реестр объекта культурного наследия. Также было произведено текущее инженерное обследование сохранившейся части здания.

В 2015 г. по объекту было выполнено полномасштабное инженерное обследование, в котором было установлено неудовлетворительное состояние сохранившейся части объекта и сделан вывод о необходимости полной разборки здания с последующим его возведением из новых конструкций по нормам соответствующим действующим требованиям пожарной, антисейсмической и иной безопасности.

На момент составления Научно-исследовательской документации Шелковниковой Е.П. в 2016 году изученными и проработанными в полном объеме по зданию являлись исторические исследования и инженерные изыскания, выполнявшиеся с периодичностью и передающие картину изменения состояния сохранившейся части здания (1995, 2008 и 2015 гг.).

Здание гостиницы «Сибирь» достаточно подробно зафиксировано в материалах БТИ разных лет. По зданию гостиницы найдены новые, кроме известных, архивные фотографии. На архивных фотографиях частично зафиксирован общий вид частей главного фасада здания и ул. Ленина. Архивные фотографии деталей главного фасада, входных группы, дворовых фасадов, интерьеров гостиницы на момент ее существования отсутствуют.

Вместе с тем, памятник «Здание гостиницы «Сибирь», как отмечалось в последующих материалах мониторинга исторической застройки г. Иркутска указано в Списке вновь выявленных объектов 2000 г., корректировка опорного плана 2001 г., ПЗО-2008 с рекомендацией на восстановление.

Таким образом, суд приходит к выводу о доказанности факта законности отнесение объекта «Здания гостиницы «Сибирь» как имеющему историческую, культурную и иную ценность к памятникам истории и культуры г. Иркутска, что подтверждается включением его в Список вновь выявленных памятников истории и культуры Иркутска», г. Иркутск 1994 г., согласованный в установленном порядке Министерством культуры Российской Федерации в 1995 году.

Как было указано выше, основанием для принятия Службой оспариваемого приказа является Акт государственной историко-культурной экспертизы документов, обосновывающих включение выявленного объекта культурного наследия «Здание гостиницы «Сибирь», расположенного по адресу: г. Иркутск, ул. Ленина, 18, литера А, в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации», составленный 22.04.2017 экспертом Гуревской Л.М. (л.д. 62-82, т. 2).

Эксперт Гуревская Л.М. в Акте ГИКЭ в отношении мемориальной ценности, градостроительной роли, завершенности комплекса, границ межевания, типологической характеристики застройки участка (с объектом), количестве радикальных перестроек, качества внешнего архитектурно-пространственного решения, качества внутреннего архитектурно-пространственного решения, функциональных параметров, технического состояния «Здания гостиницы «Сибирь» пришла к следующим выводам.

Мемориальная ценность: «Здание гостиницы «Сибирь» выполнено по проекту известного иркутского архитектора Миталья К.В., одного из

основателей Союза архитекторов г. Иркутска, главного архитектора г. Иркутска в первые десятилетия Советской власти.

По данному фактору оценки (связь объекта с историческим событием или с жизнью исторической личности) безусловно выявленный объект культурного наследия «Здание гостиницы «Сибирь» имеет ценность, однако при этом, следует также учитывать и степень сохранности фасадов и интерьеров, соответствующему их событию. К настоящему времени от первоначального объемно-планировочного решения здания сохранились - правый пилон с лестничной клеткой и крыло, ориентированное на пересечение улиц Ленина и Канадзавы. Также следует учесть, что первоначальное архитектурное решение фасадов было упрощено в процессе строительства, а конструкции здания, в силу экономических и политических обстоятельств были возведены без надлежащего качества;

Историческая ценность: оценивая наличие и сохранность подлинных элементов объекта, эксперт Гуревская Л.М, указала, что ею принято во внимание следующее:

1) к настоящему времени от первоначального объемно-планировочного решения здания сохранились - правый пилон с лестничной клеткой и крыло, ориентированное на пересечение улиц Ленина и Канадзавы;

2) на протяжении всех исследований, проводимых по объекту в период с 1995 года по настоящее время, подтверждается информация об отсутствии первоначальной проектной документации;

3) проектная документация по пострадавшим от пожара (впоследствии цементированным) объемам здания в объеме, необходимом для их реставрации (воссоздания) отсутствует, указанные обстоятельства свидетельствуют о крайне низкой значимости данного фактора оценки в отношении выявленного объекта культурного наследия «Здание гостиницы «Сибирь».

Градостроительная роль здание имеет значимое градостроительное местоположение в центральной исторической части г. Иркутска, на одной из главных улиц г. Иркутска - ул. Ленина, первоначальное объемно-планировочное решение здания характеризуется сомасштабностью к окружающей исторической застройке.

Завершенность комплекса: после демонтажа пострадавших в пожаре объемов здания и до настоящего времени территория, где располагались центральный объем, левый пилон лестничной клетки и крыло, ориентированное на пересечение улиц Ленина и Свердлова, остается незастроенной и неблагоустроенной, в усеченном виде здание выглядит просто и представляет собой объект, не имеющий завершенного объемно-композиционного построения.

Границы межевания: современные границы частично соответствуют историческим (в исторических границах сформированы земельные участки с иными видами разрешенного использования).

Типологическая характеристика застройки участка (с объектом): первоначально здание было возведено с высоким функциональным назначением его частей в объемно-планировочном решении, что отражалось и на типологической ценности застройки участка, однако, после того, как две

трети объекты были утрачены, принимая во внимание отсутствие достаточных научных данных, необходимых для воссоздания объекта, эксперт Гуревская Л.М. полагает, что была утрачена и указанная ценность.

Количество радикальных перестроек: по сохранившейся части выявленного объекта культурного наследия поздние перестройки не значительны.

Качество внешнего архитектурно-пространственного решения: первоначальный объем гостиницы представлял собой яркий пример конструктивизма, концепции которого утверждают функциональность, технологичность, геометричность форм, сохранившийся объект не имеет завершенного объемно-композиционного построения.

Качество внутреннего архитектурно-пространственного решения: в результате приспособления сохранившихся объемов здания гостиницы под офисные помещения внутренняя планировка и интерьеры были изменены.

Функциональные параметры: в настоящее время «Здание гостиницы «Сибирь» используется под размещение офисных помещений; рассматривая вопрос совместимости исторического назначения здания с современными требованиями и нормативными показателями эксперт Гуревская Л.М. полагает, что такая совместимость возможна при условии проведения мероприятий по приспособлению объекта, характер и содержание этих мероприятий обусловлен, в том числе техническим состоянием сохранившейся части объекта, и требует ее демонтажа и возведения объекта (сохранившейся части) в новых конструкциях с соблюдением современных антисейсмических, противопожарных и теплотехнических требований.

Техническое состояние: по результатам инженерного обследования, проведенного ООО СИБНИПИ «Наследие» в 2015 году, сделан итоговый вывод о неудовлетворительном техническом состоянии сохранившейся части объекта и целесообразности её демонтажа и возведения объекта в новых конструкциях с соблюдением современных антисейсмических, противопожарных и теплотехнических требований.

Эксперт Гуревская Л.М. указала, что следует учесть отсутствие ранее разработанной документации обосновывающей проведение работ по сохранению выявленного объекта культурного наследия «Здание гостиницы «Сибирь» (по утраченным объемам здания гостиницы). Первоначальный проект, по которому возводилась гостиница, также отсутствует.

Принимая во внимание отсутствие достаточных научных данных, необходимых для воссоздания объекта, а также вышеуказанные выводы по основным ценностным характеристикам объекта, в том числе техническое состояние сохранившейся части объекта, эксперт Гуревская Л.М. пришла к выводу о том, что включение выявленного объекта культурного наследия «Здание гостиницы «Сибирь» в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации нецелесообразно.

По результатам проведенной экспертизы эксперт Гуревская Л.М. пришла к итоговому выводу о нецелесообразности включения выявленного объекта культурного наследия «Здание гостиницы «Сибирь» в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников

истории и культуры) народов Российской Федерации (отрицательное заключение).

Проверяя соответствие действовавшему в Российской Федерации законодательству об охране памятников на момент составления указанного выше Акта ГИКЭ, выполненного государственным экспертом Гуревской Л.М., суд установил.

Порядок включения объектов культурного наследия в реестр регламентирован статьей 18 Федерального закона № 73-ФЗ, обязывающей региональный орган охраны объектов культурного наследия после принятия решения о включении объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, в перечень выявленных объектов культурного наследия обеспечить проведение государственной историко-культурной экспертизы, на основании заключения которой принимается решение о включении объекта в реестр в качестве объекта культурного наследия регионального или по согласованию с органами местного самоуправления - местного (муниципального) значения либо об отказе во включении объекта в реестр (пункты 1 и 3).

Пункт 2 указанной статьи устанавливает перечень сведений, необходимых для принятия решения о включении выявленного объекта культурного наследия в реестр, которые должны в обязательном порядке содержаться в заключении государственной историко-культурной экспертизы, в том числе описание особенностей объекта, являющихся основаниями для включения его в реестр и подлежащих обязательному сохранению (подпункт б), фотографическое (иное графическое) изображение, в том числе для памятника - снимки общего вида, фасадов, предмета охраны данного объекта (подпункт 8).

Вопросы, касающиеся государственной историко-культурной экспертизы, урегулированы также нормами, содержащимися в специальной главе V Федерального закона № 73-ФЗ, устанавливающими цели, принципы и объекты проведения названной экспертизы, требования к заключению экспертизы.

Так, государственная историко-культурная экспертиза проводится в том числе с целью обоснования включения объекта культурного наследия в реестр и определения категории историко-культурного значения объекта культурного наследия, что отражается в ее заключении, оформляемом в виде акта (статья 28, пункт 1 статьи 32 названного закона).

В силу положений статьи 29 Федерального закона № 73-ФЗ историко-культурная экспертиза проводится на основе принципов: научной обоснованности, объективности и законности; презумпции сохранности объекта культурного наследия при любой намечаемой хозяйственной деятельности; соблюдения требований безопасности в отношении объекта культурного наследия; достоверности и полноты информации, предоставляемой заинтересованным лицом на историко-культурную экспертизу; независимости экспертов; гласности.

Согласно пункту 18 Положения о государственной историко-культурной экспертизе при проведении экспертизы эксперты рассматривают представленные документы, проводят историко-архитектурные, историко-

градостроительные, архивные и иные необходимые исследования, результаты которых излагают в заключении экспертизы.

В соответствии с пунктом 2 статьи 18 Федерального закона № 73-ФЗ заключение государственной историко-культурной экспертизы должно содержать сведения, необходимые для принятия решения о включении выявленного объекта культурного наследия в реестр, в том числе: сведения о наименовании объекта; сведения о времени возникновения или дате создания объекта, датах основных изменений (перестроек) данного объекта и (или) датах связанных с ним исторических событий; сведения о местонахождении объекта (адрес объекта или при его отсутствии описание местоположения объекта); сведения о категории историко-культурного значения объекта; сведения о виде объекта; описание особенностей объекта, являющихся основаниями для включения его в реестр и подлежащих обязательному сохранению (далее - предмет охраны объекта культурного наследия); сведения о границах территории выявленного объекта культурного наследия, включая графическое описание местоположения этих границ, перечень координат характерных точек этих границ в системе координат, установленной для ведения Единого государственного реестра недвижимости; фотографическое (иное графическое) изображение: для памятника - снимки общего вида, фасадов, предмета охраны данного объекта.

Из буквального толкования статьи 30 Федерального закона № 73-ФЗ, определяющей объекты историко-культурной экспертизы, следует, что выявленные объекты культурного наследия в целях обоснования целесообразности включения данных объектов в реестр (абзац второй), и документы, обосновывающие включение этих объектов культурного наследия в реестр (абзац четвертый), являются самостоятельными объектами экспертизы с различными предметами исследования, подлежащими отдельной оценке.

Поскольку административный ответчик принимал решение о возможности включения выявленного объекта культурного наследия в единый реестр, то объектом экспертного исследования в данном случае должен быть непосредственно сам объект («здание гостиницы «Сибирь»), а не документы, обосновывающие включение выявленного объекта культурного наследия «Здание гостиницы «Сибирь», расположенного по адресу: г. Иркутск, ул. Ленина, 18, литера А, в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации».

Между тем из содержания Акта ГИКЭ не следует, что ее объектом являлся выявленный объект культурного наследия – «Здание гостиницы «Сибирь», расположенное по адресу: г. Иркутск, ул. Ленина, 18, литера А, напротив, из Акта ГИКЭ следует, что государственным экспертом Гуревской Л.М. проводилась государственная историко-культурная экспертиза документов, обосновывающих включение в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации выявленного объекта культурного наследия «Здание

гостиницы «Сибирь», расположенного по указанному выше адресу (пункт 10 Акта ГИКЭ).

Так согласно пункту 9 Акта ГИКЭ объектом экспертизы являются документы, обосновывающие включение выявленного объекта культурного наследия «Здания гостиницы «Сибирь», расположенного по адресу: г. Иркутск, ул. Ленина, 18, литера А, в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

Объекты культурного наследия подразделяются на три категории историко-культурного значения (федерального, регионального и местного), к объектам культурного наследия регионального значения относятся объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры субъекта Российской Федерации (статья 4 Федерального закона № 73-ФЗ).

Таким образом, приступая к проведению государственной историко-культурной экспертизы в отношении выявленного объекта культурного наследия и даче заключения о целесообразности или не целесообразности внесения его в государственный реестр памятников, эксперт, действуя в соответствии с принципами проведения государственной экспертизы, закрепленными в статье 29 Федерального закона № 73-ФЗ, обязан предполагать, что исследуемый объект культурного наследия может соответствовать признакам таких объектов, достаточным для включения в государственный реестр, а следовательно, предполагать, что исходя из требований подпункта 4 пункта 2 статьи 18 Федерального закона № 73-ФЗ и пункта 20 Положения об экспертизе в заключении экспертизы ему необходимо будет указать однозначный вывод о категории историко-культурного значения исследуемого объекта культурного наследия.

Вместе с тем, определяя цели проведения государственной историко-культурной экспертизы эксперт Гуревская Л.М. не обозначает в качестве цели такой экспертизы установление категории историко-культурного значения исследуемого объекта культурного наследия, что ставит под сомнение соответствие выполненного ею Акта ГИКЭ принципу объективности проведения данной экспертизы, закрепленному в статье 29 Федерального закона № 73-ФЗ, поскольку определение такой категории экспертом изначально не предполагается, а отсутствие суждения в акте экспертизы о такой категории возможно только при отрицательном ее результате (отрицательном заключении).

В пункте 13 Акта ГИКЭ указано, что экспертное заключение подготовлено по результатам анализа документов, обосновывающих включение выявленного объекта культурного наследия «Здания гостиницы «Сибирь», расположенного по адресу: г. Иркутск, ул. Ленина, 18, литера А, в Единый реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, ссылки на обследование и визуальный осмотр «Здания гостиницы «Сибирь» Акт ГИКЭ не содержит.

Согласно пункту 11.1 Акта ГИКЭ заявителем эксперту представлены «Научно-исследовательские материалы по выявленному объекту культурного

наследия «Здание гостиницы «Сибирь», 1932, архитектор К. Миталь, адрес: г. Иркутск, Ленина, ул., 18», выполненный в 2016 г. архитектором-реставратором Шелковниковой Е.П., а также фотографические изображения выявленного объекта культурного наследия «Здание гостиницы «Сибирь» по состоянию на момент заключения договора на проведение экспертизы.

Из содержания данной научно-исследовательской документации следует, что она включает в себя: часть I (введение; общие сведения об объекте; ранее выполненные документы и материалы по объекту (мониторинг объекта, научно-исследовательские и научно-проектные работы); часть II (раздел 1: характеристики объекта, в том числе: исторические сведения; градостроительное местоположение объекта; застройка усадьбы; объемно-планировочные решения объекта; оформление фасадов; интерьеры; наличие движимых памятников в составе объекта; стилистическая характеристика, архитектор; техническое состояние объекта; раздел 2: итоговое заключение; раздел 3: Приложение к части II).

В пункте 14 Акта ГИКЭ указано, что экспертом при проведении экспертизы самостоятельно не собирались и не получались какие-либо документы и материалы, в том числе им не производилось фотографирование объекта, не осуществлялся внутренний и наружный визуальный осмотр «Здания гостиницы «Сибирь» в момент проведения экспертизы.

Вместе с тем, федеральные нормативные правовые акты обязывают эксперта обеспечить объективность, всесторонность и полноту проводимых исследований, достоверность и обоснованность своих выводов, самостоятельно оценивать результаты исследований, полученные им лично и другими экспертами (статья 29 Федерального закона № 73-ФЗ, пункт 17 Положения об экспертизе), то есть осуществить визуальный осмотр (натурное обследование) и фотофиксацию объекта лично, собрать документы и материалы (историко-архивные, библиографические и иные исследования) об историко-культурной ценности объекта, изучить их и проанализировать с точки зрения истории, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры.

Однако доказательств, того, что экспертом Гуревской Л.М. лично осуществлялся визуальный осмотр (натурное обследование) и фотофиксация объекта «Здания гостиницы «Сибирь», подтверждающих проведение внутреннего и наружного визуального осмотра экспертом этого здания, наличие которых обязательно в силу подпункта 8 пункта 2 статьи 18 Федерального закона № 73-ФЗ Акт ГИКЭ в своей структуре не содержит, что свидетельствует о нарушении экспертом при проведении экспертизы и подготовке Акта ГИКЭ закрепленных в статье 29 Федерального закона № 73-ФЗ принципов объективности, достоверности и полноты информации, которым должна соответствовать проводимая историко-культурная экспертиза.

Акт ГИКЭ не содержит данных о выполнении лично экспертом Гуревской Л.М. приобщенных к нему фотоматериалов, датированных апрелем 2017 г., что указывает на несоответствие Акта ГИКЭ принципам достоверности и полноты, закрепленным в статье 29 Федерального закона № 73-ФЗ.

Как предусмотрено пунктом 3 статьи 31 Федерального закона № 73-ФЗ, порядок проведения историко-культурной экспертизы объектов экспертизы, указанных в статье 30 настоящего Федерального закона, требования к определению физических и юридических лиц, которые могут привлекаться в качестве экспертов, перечень представляемых экспертам документов, порядок их рассмотрения, порядок проведения иных исследований в рамках данной экспертизы устанавливаются Правительством Российской Федерации. Порядок проведения историко-культурной экспертизы на земельных участках, участках лесного фонда либо водных объектах или их частях, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в статье 30 настоящего Федерального закона работ по использованию лесов и иных работ, путем археологической разведки определяется в соответствии со статьей 45.1 настоящего Федерального закона.

Согласно пункту 7 Положения об экспертизе в качестве экспертов привлекаются:

а) физические лица, обладающие научными и практическими знаниями, необходимыми для проведения экспертизы, удовлетворяющие следующим требованиям:

высшее и (или) послевузовское профессиональное образование по направлению (специальности), соответствующему профилю экспертной деятельности, в исключительных случаях допускается среднее профессиональное или дополнительное образование по профилю экспертной деятельности (если эксперт привлекается для проведения экспертизы объектов, указанных в подпункте «д» пункта 11(1) настоящего Положения, необходимо высшее образование претендента (бакалавриат, специалитет, магистратура, подготовка кадров высшей квалификации, осуществляемая по результатам освоения программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре) по специальностям «история», «музейное дело и охрана памятников» и «археология»);

предшествующий стаж практической работы по профилю экспертной деятельности не менее 10 лет (если эксперт привлекается для проведения экспертизы объектов, указанных в подпункте «д» пункта 11(1) настоящего Положения, стаж археологических полевых работ на основании разрешения, выдаваемого федеральным органом охраны объектов культурного наследия на основании заключения Российской академии наук и подтверждающего право на проведение одного из видов археологических полевых работ (далее - открытый лист), должен составлять не менее 10 лет);

знание международных актов и законодательства Российской Федерации в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации;

умение проводить необходимые исследования, оформлять по их результатам соответствующие документы и заключения экспертизы.

Таким образом, в качестве экспертов для проведения государственной историко-культурной экспертизы могут привлекаться лица, имеющие высшее

и (или) послевузовское профессиональное образование по направлению (специальности), соответствующему профилю экспертной деятельности.

Статья 30 Федерального закона № 73-ФЗ содержит перечень объектов историко-культурной экспертизы. Данная норма применяется в совокупности со статьей 28 этого же Федерального закона, устанавливающей цели проведения историко-культурной экспертизы.

В качестве первого из объектов экспертизы в статье 30 Федерального закона № 73-ФЗ указаны - выявленные объекты культурного наследия в целях обоснования целесообразности включения данных объектов в единый государственный реестр объектов культурного наследия.

Статья 16 Федерального закона № 73-ФЗ определяет порядок выявления объектов культурного наследия.

Работа по выявлению объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, за исключением объектов археологического наследия, представляет собой подготовку сведений об историко-культурной ценности объекта, обосновывающих отнесение объекта к объектам, обладающим признаками объекта культурного наследия, включающую в себя:

- визуальный осмотр (натурное обследование) и фотофиксацию объекта;

- сбор документов и материалов (историко-архивные, библиографические и иные исследования) об историко-культурной ценности объекта;

- изучение и анализ полученных документов и сведений с точки зрения истории, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры.

Выявленный объект культурного наследия подлежит государственной охране в соответствии с Федеральным законом № 73-ФЗ до принятия решения о включении его в реестр либо об отказе во включении его в реестр.

К самостоятельному объекту экспертизы статьей 30 Федерального закона № 73-ФЗ также отнесены - документы, обосновывающие включение объектов культурного наследия в единый государственный реестр объектов культурного наследия.

Основаниями для включения объектов культурного наследия в реестр являются соответствующие решения органов государственной власти.

Документы и сведения, указанные в пунктах 2 и 3 статьи 20 Федерального закона № 73-ФЗ, составляют учетные дела объектов культурного наследия, к ним относятся в том числе:

- акт федерального органа охраны объектов культурного наследия о присвоении объекту культурного наследия регистрационного номера в единый государственный реестр объектов культурного наследия;

- фотографическое (иное графическое) изображение объекта;

- паспорт и (или) учетная карточка памятника истории и культуры (объекта культурного наследия) (если имеются);

- копия акта федерального органа охраны объектов культурного наследия или копия акта регионального органа охраны объектов культурного наследия о включении объекта культурного наследия в единый государственный реестр объектов культурного наследия в качестве объекта

культурного наследия федерального значения, объекта культурного наследия регионального значения или объекта культурного наследия местного (муниципального) значения;

- описание границ территории объекта культурного наследия с приложением текстового описания местоположения этих границ, перечень координат характерных точек этих границ в системе координат, установленной для ведения государственного кадастра объектов недвижимости.

Учетные дела объектов культурного наследия, подлежащие бессрочному хранению в федеральном органе охраны объектов культурного наследия, региональном органе охраны объектов культурного наследия, являются источниками для формирования информационных ресурсов единый государственный реестр объектов культурного наследия, обеспечивая его автоматизированное ведение.

Таким образом, историко-культурная экспертиза документов, обосновывающих включение объектов культурного наследия в единый государственный реестр объектов культурного наследия проводится только в отношении объектов культурного наследия, которые включены решением уполномоченного органа в единый государственный реестр объектов культурного наследия, государственными экспертами имеющими аттестацию по данному объекту экспертизы.

Как следует из Акта ГИКЭ к проведению государственной историко-культурной экспертизы на основании заключенного договора обществом с ограниченной ответственностью «Приоритет» была привлечена государственный эксперт Гуревская Людмила Михайловна, имеющая высшее образование по специальности «Архитектура» (указано об окончании Новосибирского инженерно-строительного института, сведения о наличии диплома о высшем образовании в акте не приведены), являющаяся аттестованным экспертом по проведению государственной историко-культурной экспертизы (приказ Министерства культуры Российской Федерации № 2365 от 07.09.2015).

Согласно данному приказу Министерства культуры Российской Федерации № 2365 от 07.09.2015 Гуревская Л.М. аттестована с присвоением статуса эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы по следующим объектам экспертизы: документы, обосновывающие включение объектов культурного наследия в реестр; проектная документация на проведение работ по сохранению объектов культурного наследия.

Аттестации по такому объекту экспертизы как выявленные объекты культурного наследия в целях обоснования целесообразности включения данных в объектов в реестр Гуревская Л.М. не имеет.

Учитывая изложенное выше, положения статьи 30 Федерального закона № 73-ФЗ, определяющей как самостоятельные предметы историко-культурной экспертизы - выявленный объект культурного наследия в целях обоснования целесообразности включения данного объекта в реестр (абзац второй этой статьи), и документы, обосновывающие включение объектов культурного наследия в реестр (абзац четвертый этой статьи), суд приходит к

выводу о том, что проведенная государственным экспертом Гуревской Л.М. государственная историко-культурная экспертиза, оформленная Актом ГИКЭ, не соответствует объекту государственной историко-культурной экспертизы, проведение которой необходимо в отношении выявленных объектов культурного наследия в целях обоснования целесообразности включения их в реестр и поэтому не могла быть принята Службой в качестве законной, допустимой, научно-обоснованной, достоверной и полной.

Согласно пункту 10 статьи 18 Федерального закона № 73-ФЗ региональный орган охраны объектов культурного наследия, федеральный орган охраны объектов культурного наследия вправе не согласиться с заключением государственной историко-культурной экспертизы по следующим основаниям:

1) проведение государственной историко-культурной экспертизы с нарушением требований настоящего Федерального закона;

2) несоответствие выводов государственной историко-культурной экспертизы ее содержанию;

3) несоответствие выводов и содержания государственной историко-культурной экспертизы требованиям настоящего Федерального закона.

Также пунктом 30 Положения об экспертизе предусмотрено, что случае несогласия с выводами заключения экспертизы орган охраны объектов культурного наследия уведомляет об этом заказчика письменно с указанием мотивированных причин несогласия. К причинам несогласия относятся:

несоответствие заключения экспертизы законодательству Российской Федерации в области государственной охраны объектов культурного наследия;

истечение 3-летнего срока со дня оформления заключения экспертизы; выявление в отношении эксперта, подписавшего заключение экспертизы, обстоятельств, предусмотренных пунктом 8 настоящего Положения;

нарушение установленного порядка проведения экспертизы;

представление для проведения экспертизы документов, указанных в пункте 16 настоящего Положения, содержащих недостоверные сведения.

Анализируя собранные по делу доказательства, суд приходит к выводу о незаконности приказа Службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области от 6 июля 2017 г. № 129-спр «Об отказе во включении в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации выявленного объекта культурного наследия», поскольку он принят на основании Акта государственной историко-культурной экспертизы от 22.04.2017, выполненного экспертом Гуревской Л.М., относящегося к иному объекту государственной историко-культурной экспертизы - документов, обосновывающих включение объектов культурного наследия в реестр, тогда как в соответствии с законом должна была быть проведена государственная историко-культурная экспертиза самого выявленного объекта культурного наследия в целях обоснования целесообразности включения его в единый государственный реестр.

Кроме того, Акт государственной историко-культурной экспертизы от 22.04.2017, выполненный экспертом Гуревской Л.М., имеет недостатки, изложенные выше, которые также указывают на его не соответствие принципам проведения государственной историко-культурной экспертизы, закрепленным в статье 29 Федерального закона № 73-ФЗ.

Указанные в пункте 10 статьи 18 Федерального закона № 73-ФЗ обстоятельства предусмотрены в качестве оснований не согласиться региональному органу охраны объектов культурного наследия с заключением государственной историко-культурной экспертизы и назначить повторную экспертизу в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (абзац второй пункта 2 статьи 32 названного федерального закона).

В соответствии с пунктом 1 статьи 18 Федерального закона № 73-ФЗ в отношении объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, включенного в перечень выявленных объектов культурного наследия, именно на региональный орган охраны объектов культурного наследия возлагается обязанность обеспечить проведение государственной историко-культурной экспертизы.

Как следует из материалов дела с момента включения в перечень вновь выявленных объектов, а затем в Сводный список объекта «Здание гостиницы «Сибирь», расположенного по адресу: г. Иркутск, ул. Ленина, 18, литера А, обладающего признаками объекта культурного наследия, административным ответчиком проведение такой государственной историко-культурной экспертизы не было обеспечено.

Судом установлено, что на момент принятия административным ответчиком оспариваемого приказа, в Службу поступили замечания на Акт ГИКЭ, выполненного экспертом Гуревской Л.М., в которых указывалось на его недостатки, которые Службой безосновательно оставлены без внимания, в нарушение пункта 10 статьи 18 Федерального закона № 73-ФЗ Службой не назначена повторная ГИКЭ в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (абзац второй пункта 2 статьи 32 Федерального закона № 73-ФЗ).

В судебном заседании от административного истца поступило ходатайство о назначении по делу комплексной историко-архитектурной судебной экспертизы, которое определением Иркутского областного суда от 24 июля 2020 г. было удовлетворено, судом назначено проведение судебной комплексной историко-архитектурной судебной экспертизы по настоящему административному делу, проведение которой поручено Сенцовой Л.А., Ануфриеву А.В., Колокольникову И.А.

16 сентября 2020 г. в суд поступило Заключение комплексной историко-культурной экспертизы, подписанное двумя экспертами Сенцовой Л.А. и Ануфриевым И.А.

18 сентября 2020 г. поступило отдельное экспертное заключение поименованное как «Историко-культурная экспертиза» от эксперта Колокольникова И.А., который при подготовке заключения иной экспертизы материалы административного дела исследовать отказался.

В связи с недостатками указанной выше судебной экспертизы по ходатайствам представителя административного истца Фонда общественного контроля «В поле зрения» - Рогозного В.Ю., представителя административного ответчика Службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области Белой И.П., представителя заинтересованного лица ООО «Сибвест» Гаврилова В.В. о назначении по делу повторной комплексной историко-архитектурной судебной экспертизы Определением Иркутского областного суда от 3 ноября 2020 г. по данному административному делу назначена повторная комплексная историко-архитектурная судебная экспертиза, проведение которой получено Басиной Л.Г. и Лисициной Я.Ю.

Согласно заключению судебной Комплексной историко-культурной экспертизы, выполненной экспертами Басиной Л.Г. (архитектор) и Лисициной Я.Ю. (историк культуры) экспертное исследование было проведено в отношении объекта «Здание гостиницы «Сибирь», 1932 г., расположенного по адресу: г. Иркутск, ул. Ленина, 18, литера А, ими был выполнен визуальный осмотр объекта, проведен анализ представленных материалов административного дела, в котором содержались градостроительные, историко-архитектурные, исторические, инженерно-технические данные об объекте исследования, проведен анализ историко-культурных данных официальных источников, а также данных собственных градостроительных, архитектурных, историко-культурных исследований.

Результат визуального осмотра экспертами объекта «Здание гостиницы «Сибирь» отражен в фотографических материалах, приобретенных к заключению судебной экспертизы.

Визуальный осмотр сохранившегося крыла «Здание гостиницы «Сибирь»», 1933 г. по адресу: г. Иркутск, ул. Ленина, 18 лит. А, показал соответствие существующего крыла его облику на архивных фотографиях и в материалах 1930-х годов, представленных на страницах прессы того периода. Сравнение его с планами БТИ (дата съемки 1934 г.) свидетельствует о том, что, несмотря на фрагментарную перепланировку, затрагивающую демонтаж некоторых перегородок, первоначальная коридорная планировочная схема, с расположением номеров по обеим сторонам от центрально расположенного коридора, сохранилась. Решение фасадов сохранившегося крыла также соответствует первоначальному и изменению не подверглось. По фотографиям 1930-х гг. очевидно контрастное окрашивание элементов фасада: основной - светлый и темный в заглубленных плоскостях под окнами. Точное цветовое решение можно определить путем послойной расчистки окраски.

Визуальный осмотр здания экспертами показал, что протечки кровли и водосточной системы являются причиной замачивания и отслоения штукатурного слоя на фасадах, разрушение и отслоение отделки стен в интерьере вызвано ненадлежащим состоянием системы водопроводно-канализация, некачественной гидроизоляцией и неисправной вентиляцией санузлов, промерзание помещений двухэтажного объема (часть центрального разобранного блока), под которым располагается неэксплуатируемый подвал демонтированной части здания, провоцирует деструкцию и разрушение

отделки стен помещений, расположенных над подвалом и смежно с ними. Из чего следует - все элементы здания: кровля, фасады, интерьеры здания, водосточная система, инженерные системы водопровод и канализация нуждаются в текущем ремонте по предотвращению износа конструкций, отделки, инженерного оборудования, а также работах по устранению мелких повреждений и неисправностей.

Отвечая на вопрос об историко-архитектурной и градостроительной ценности на момент принятия Службой приказа № 129-спр, эксперты пришли к выводу о том, что «Здание гостиницы «Сибирь», расположенное по адресу: г. Иркутск, ул. Ленина, 18, лит. А, обладало историко-архитектурной и градостроительной ценностью.

Экспертами установлено, что «Здание гостиницы «Сибирь» выполнено в стиле конструктивизм. Конструктивизм – это советский авангардный стиль, получивший развитие в 1920-х – начале 1930 годов. Изначально гостиница «Сибирь» представляла собой 4-5 этажное здание, целиком занимавшее обращенный к улице Ленина восточный фронт квартала, а боковые крылья, закругляясь по углам, охватывали квартал со стороны боковых улиц (Свердлова и Канадзавы).

Объемная композиция здания состояла из заглубленного относительно красной линии центрального 5-этажного объема и протяженных 4-этажных боковых крыльев, лекально огибающих углы боковых улиц. На стыке центрального объема и боковых крыльев встроены пятиэтажные объемы, пилонами возвышающимися над центральным объемом и выступающие ризалитами со стороны главного фасада. В нем располагались основные трехмаршевые лестницы. По оси центрального объема примыкал двухэтажный полуцилиндр с центральным входом в гостиницу. На плоской крыше полуцилиндра был устроен балкон-терраса. Со стороны двора к центральному 5-этажному объему примыкал двухэтажный объем, в котором размещались ресторан, административные и подсобные помещения. Во входной группе были расположены: просторный холл, зона приема гостей и криволинейная парадная лестница, ведущая на второй этаж и через проходы на трехмаршевую лестницу в пилонах, для дальнейшего движения по направлению к номерам, расположенных в боковых крыльях. Дополнительные маршевые лестницы устроены в местах скругления крыльев и в торцевых частях крыльев. Входы на эти лестницы были ориентированы к перекресткам на боковые улицы.

Пилоны лестничных клеток, возвышающиеся над общим силуэтом гостиницы, и выступающие вперед относительно общей плоскости фасада, придавали всему строению характерную для конструктивизма динамику. Были применены распространенные конструктивистские приемы: полуцилиндр объема парадного входа врезался в основной прямоугольный объем. Использование плоских кровель (на полуцилиндрическом входном объеме) или имитация плоской кровли, когда торцы парапетов боковых стен (пилонов) приподняты в уровень конька крыши, что давало ощущение плоской кровли.

В целом симметричная объемная композиция имела легкую, читающуюся только в плане, асимметрию в положении крыльев,

следовавших направлению боковых улиц. В плане здание символизировало птицу в полете.

Объемно-планировочное решение здания гостиницы представляется достаточно ограниченным как функциональной точки зрения, так и с архитектурно-конструктивной.

Одна из концепций конструктивизма - целесообразность архитектурной формы в данном случае полностью подтверждается. Удачное объемно-композиционное построение здания, выраженное в органичном соединении объемов, имеющих гармоничные пропорции не оставляет места декоративному оформлению фасадов, которое в данном случае могло быть явным излишеством. Отсутствие декоративного убранства компенсируется динамичностью архитектурной формы здания.

Фасады гостиницы украшает игра вертикальных и горизонтальных строчек остекления. Вертикальное ленточное остекление - в лестничных клетках пилонов и торцевых лестниц крыльев, ленточное остекление угловых лестниц обращено во двор. Горизонтальные линии остекления центрального блока и боковых крыльев - это квадратные по форме окна с небольшими простенками. Подоконные плоскости заглублены относительно плоскости простенков, что также создает более тонкую игру света и тени, а их окраска в темный цвет вместе с оконным остеклением создают ощущение сплошного вертикального остекления.

Конструктивная схема здания - каркасно-кирпичная внутренние поперечные стены имелись только в боковых крыльях, разделяя объем на три части. Объемы лестничных пилонов, фланкирующих центральный объем, «врезались» в угловую часть пятиэтажной части здания. Колонны каркаса - мощные прямоугольного сечения 0,9 x 0,9 м. были установлены с шагом 3,0 м. Комбинированная конструктивная схема здания в полной мере характерна для построек в стиле конструктивизм. Внутреннее пространство гостиницы разделяли на отдельные помещения дощатые перегородки.

Исследуя градостроительную ценность объекта «Здание гостиницы «Сибирь» эксперты установили, что данное здание находится в квартале № 22, который ограничен улицами Ленина (Амурская), Марата (Луговая), Канадзавы (пер. Пирожковский) и Свердлова (Баснинская).

Объект «Здание гостиницы «Сибирь» расположен в центральной исторической части самого раннего в городском развитии «острожно-посадского» планировочного фрагмента, ограниченного изогнутой береговой линией Ангары и прямого палисада, вдоль которого в будущем сложилась улица Перспективная (Большая - К.Маркса). Хронология освоения этой территории начинается с основания острога и продолжается до третьего десятилетия XVIII века. Улица Ленина (Амурская) является одним из главных векторов городского развития. Внутри «острожно-посадского» планировочного фрагмента, от причала у острога на севере, она была ориентирована на юго-восток, к «заморским воротам», а за пределами палисада - определяла направление на Байкал (Амур), отсюда и название улицы - Заморская - Амурская (Ленина).

В непосредственной близости с объектом «Здание гостиницы «Сибирь» располагается крупный градостроительный планировочный

элемент - площадь Кирова, объединившая две ранее существовавшие площади с утраченными доминантами - Казанским собором и Тихвинской церковью Ближайшая к месту положения объекта - Тихвинская церковь - одна из старейших церквей Иркутска (деревянная заложена в 1706 г., каменная - в 1754 г.). У здания храма хоронили священников и почетных жителей города. Это кладбище было одно из самых первых в Иркутске. Сейчас на этом месте разбит сквер, получивший в 2016 году название Тихвинского в память о церкви. Церковь была закрыта в 1932 году и вскоре разобрана. На ее месте в 1946 г. построено административное здание «Востсибуголь». Здание - образец классического «сталинского» ампира. Поставленное по оси площади и ориентированное к ней своим репрезентативным фасадом, оно формирует южный торец площади.

В современной ситуации северо-восточный угловой фрагмент квартала № 22 с сохранившимся правым крылом гостиницы «Сибирь» играет роль элемента, организующего пространство не только перекрестка улиц Ленина-Канадзавы, но и самой крупной в историческом центре площади Кирова.

Постановлением Правительства Иркутской области от 08.05.2014 № 243-пп «Об утверждении перечня исторических поселений, имеющих особое значение для истории и культуры Иркутской области» г. Иркутск включен в Перечень исторических поселений, имеющих особое значение для истории и культуры Иркутской области. Действие данного постановления распространено на правоотношения, возникшие с 12 декабря 2013 г.

Предмет охраны исторического поселения г. Иркутск утвержден приказом Службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области от 4 марта 2014 г. № 17-сп.

Границы территории исторического поселения, имеющего особое значение для истории и культуры Иркутской области, города Иркутской области утверждены постановлением Правительства Иркутской области от 12 декабря 2013 г. № 575-пп.

Эксперты пришли к выводу о том, что «Здание гостиницы «Сибирь» не утратило историко-культурное значение и не находится в состоянии полной физической утраты. Уцелевшая подлинная часть объекта сохранила основную информацию о характеристиках объекта. Ненадлежащее состояние не является основанием для отказа во включении «Здания гостиницы «Сибирь» в единый реестр памятников, а для проведения противоаварийных, реставрационных работ. Возможность реконструкции объекта подтверждается проектами, выполненными Граждапроектом в 1995 и 2008 гг.

Согласно заключению судебной экспертизы, эксперты пришли к выводу о том, что техническое состояние и утрата части объекта «Здание гостиницы «Сибирь» не умаляет его историко-архитектурной и градостроительной ценности:

этот объект имеет принадлежность к стилю конструктивизм и ярко выраженные его признаки в объемном построении и архитектурном решении фасадов. Сохранившееся правое крыло, с примыкающим пилонообразным объемом главной лестницы, также имеет выраженную стилевую принадлежность;

изначальная объемная композиция объекта - уникальна; правое крыло - также сохраняет индивидуальную (лекальную) форму;

решение фасадов полностью соответствует стилистике здания, что можно наблюдать в сохранившемся объеме здания гостиницы, в том числе и на момент принятия Приказа Службы № 129-спр об отказе во включении в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации выявленного объекта культурного наследия;

объект («Здание гостиницы «Сибирь»») является предметом охраны исторического поселения г. Иркутск;

место, занимаемое Объектом в историческом центре города, относится к территории самого раннего в хронологическом развитии планировочного фрагмента города (2 половина XVII - третье десятилетия - XVIII вв.);

объект «Здание гостиницы «Сибирь» расположен на одной из двух центральных городских улиц исторического центра, и входит в «комплекс застройки улицы Ленина (Амурской)»;

изначально объект «Здание гостиницы «Сибирь» формировал уличный фронт квартала № 22 от ул. Свердлова до пер. Канадзавы. Правым (сохранившимся) крылом объект участвует в формировании центральной городской площади Кирова, ее южного торца с симметричным репрезентативным фасадом здания Востсибуголь, создавая определенное равновесие;

строительство объекта «Здание гостиницы «Сибирь» как лакмусовая бумажка отражало особенности того исторического периода: от выбора стиля до собственно процесса строительства. В 2021 г. исполняется 90 лет с начала строительства гостиницы, и, несмотря на пожар 13.03.1995, уничтоживший центральную и южную части строения, в городской застройке присутствует подлинный артефакт эпохи социалистического государства - здание гостиницы «Сибирь». Основное его качество - подлинность. Существующее правое крыло гостиницы является подлинным, включая основные конструкции, капитальные стены, планировку (с частичными изменениями), перегородки (частично перестроенные).

Эксперты пришли к выводу о том, что объект «Здание гостиницы «Сибирь» на момент принятия оспариваемого Приказа Службы № 129-спр обладало историко-архитектурной и градостроительной ценностью.

Отвечая на вопрос о художественной и культурной ценности «Здание гостиницы «Сибирь», расположенное по адресу: г. Иркутск, ул. Ленина, 18, лит. А, на момент принятия оспариваемого приказа Службы, эксперты в заключении указали, что Иркутская гостиница «Сибирь» (бывш. «Центральная») построена в стиле конструктивизм, в концепции которого содержался ответ на вызов времени: после окончания гражданской войны в стране интенсивно разворачивалось строительство, которое требовало новаторского подхода к архитектуре, способной соответствовать требованиям и стандартам государства нового типа.

Концепция конструктивизма лежала в плоскости реформаторских представлений об архитектуре как о «вместилище» новых социальных функций: для массового потребителя нового типа - пролетариата требовалась

принципиально новая архитектура, абсолютно отличная у дореволюционной. На место прежнего, индивидуального, персонифицированного отношения к проектной ситуации пришел новый рациональный подход, который рассматривал трудовые и социальные отношения как некий четко выверенный механизм, исправно работающий в рамках нового революционного быта, которые был антитезой старому - мещанскому укладу жизни.

По мнению экспертов, гостиница «Сибирь» демонстрирует именно конструктивистский функциональный подход, в котором функция диктует образование формы: два крыла (северное и южное) спроектированы как вместительные номера с удобным сквозным проходом в центральный объем, служащий для административной, развлекательной и пр. функций. В этой постройке полностью соблюдены такие базовые принципы конструктивизма как: членение здания на локальные функционально-пространственные единицы; определение композиционного соотношения пространственных объемов, их ритм и пропорции; подчинение частей объекта конкретной функции.

Сохранившийся после пожара северный блок демонстрирует и типологические особенности конструктивистской архитектуры, и мастерство архитектора в части его компоновки в окружающее пространство.

Миталь К.В. принял эстетику авангарда, исходя из общей эстетической волны восприятия нового искусства, которая, распространяясь из столицы, коснулась и отдаленных сибирских городов. Он активно использовал в своих объектах новые конструктивистские приемы формообразования: разновеликие объемы и высоты выступающих элементов, прорезанные плоскости стен сплошными вертикальными или горизонтальными линиями остекления, задающими определенный ритм и композиционный контраст. В гостинице «Сибирь» применен его излюбленный прием: устройство пилонов лестничных клеток, выступающих за линии фасадов. В своих объектах Миталь К.В. декларировал сознательный отказ от декорирования фасадов домов, воспринимая это как пережиток прошлого и отдавая дань конструктивистскому стилю - чистой плоскости стены, лишенной декоративного наполнения.

Эксперты пришли к выводу о том, что объект «Здание гостиницы «Сибирь» обладало на мент издания оспариваемого приказа Службы художественной и культурной ценностью.

Определяя художественную ценность объекта Здание гостиницы «Сибирь» по критериям стилевой выразительности, индивидуальности, авторства, эксперты в заключении указали, что «Здание гостиницы «Сибирь» принадлежит предопределенной единовременной художественной системе: стилю конструктивизм. Это единственное в Иркутске подлинное конструктивистское строение общественного назначения, полностью сохранившее первоначальный облик в виде уцелевшего после пожара 1995 г. северного крыла (правый блок). Здание гостиницы «Сибирь» в целом, и сохранившееся северное крыло в частности, служат образцом провинциального конструктивизма, отражающее стилевые характеристики и приемы формообразования, характерные для авангардного стиля. Автор

проекта - гражданский инженер, архитектор Миталь К.В., один из самых ярких приверженцев конструктивизма в Иркутске. В гостинице «Сибирь» применены излюбленные приемы Миталья: акцентирование объемов боковых лестничных пилонов по отношению к основному объему, исключение фасадного декора, оштукатуривание его «под бетон» с целью имитации бетона (материала, применявшегося в конструктивистских зданиях).

Культурная ценность объекта «Здание гостиницы «Сибирь» определяется стилем конструктивизм, который является вкладом в мировую архитектуру. Наследие авангарда не теряет актуальности до сих пор, переосмысливается в современном контексте, экспериментальный подход конструктивистов является объектом пристального внимания различных научных дисциплин.

По сравнению с обширным списком конструктивистских зданий не только Москвы, Санкт-Петербурга, но и сибирских городов - Екатеринбурга, Новосибирска, линейка архитектурного авангарда Иркутска невелика. Например, в Екатеринбурге сосредоточено более 140 памятников архитектуры конструктивизма и более 100 были запроектированы, но стройки законсервированы в 1934 г. из-за расформирования Уральской области. В Иркутске такие постройки немногочисленны, большая часть которых либо была спроектирована Миталем К.В., либо строилась под его патронажем в качестве главного архитектора города. Не все здания сохранили свой первоначальный конструктивистский вид в результате переделок и перестроек в период поворота к историческому наследию и вследствие перехода на позиции постконструктивизма, например, здание управления ВСЖД. Несмотря на то, что гостиница «Центральная» («Сибирь») подвергалась критике и предполагались переделки фасадов, то ли вследствие экономических причин, то ли в связи с более насущными задачами, строение было оставлено в первозданном виде, который на сегодняшний день демонстрирует северное крыло (правое).

По мнению экспертов, это особенно ценно в связи с тем, что во второй половине 1930-х гг. архитектурный авангард практически прекратил свое существование в проектной практике и долгий период времени оценивался отрицательно, в связи с чем многие исторические документы, материалы, строения были утрачены. Но творческое наследие архитектурного авангарда является достоянием не только отечественной, но и мировой культуры. Этот период значительно выходит за пределы национальной культуры, внимание к нему проявляют исследователи, историки, архитекторы, культурологи разных стран. Поэтому сохранение отечественного конструктивистского наследия является патриотическим, национальным и интернациональным долгом.

Отвечая на вопрос о научной ценности объекта «Здание гостиницы «Сибирь» эксперты указали, что научная ценность этого объекта определяется тем, что здание, являясь ярким примером иркутского конструктивизма представляет интерес для изучения архитектурного наследия не только Иркутска, но других городов в плане стилевых изысканий, а его история и стилевое своеобразие - источник изучения особенностей исторического периода в первой трети XX в. Сохранившееся

северное крыло гостиницы «Сибирь» в значительной степени демонстрирует сохранность своих составляющих - целостность объемно-пространственной композиции и габаритов, пространственно-планировочной структуры интерьера, подлинный материал и конструкции стен, композиционные и архитектурно-художественные особенности фасадов, что в совокупности делает его подлинным источником достоверной информации и объективно характеризующим определенный исторический, общественный и архитектурный период. Подлинное сохранившееся северное крыло является матрицей для воссоздания и реконструкции утраченных блоков гостиницы. Несмотря на то, что первоначальные чертежи проекта не найдены, можно полагать, что уцелевший после пожара 1995 г. блок и есть носитель ценной информации о гостинице «Сибирь» в качестве части целого.

Эксперты пришли к выводу о том, что объект «Здание гостиницы «Сибирь» является ценным архитектурным артефактом, несущим в себе признаки авангардной архитектуры, неотъемлемой частью городской и региональной истории, и представляет научный интерес.

Имеет объект «Здание гостиницы «Сибирь» и мемориальную ценность, которая определяется связью с важными историческими событиями, памятными датами и с пребыванием выдающихся деятелей, получивших общественное признание.

Эксперты указали, что мемориальная ценность объекта «Здание гостиницы «Сибирь» на момент принятия Службой Приказа № 129-спр определяется:

1. Связью с именем иркутского архитектора Миталья К.В., автора большинства зданий в стиле конструктивизм г. Иркутска.
2. Связью с именами известных постояльцев гостиницы.
3. Связью с событиями Великой Отечественной войны: размещение госпиталей № 1221 и 1222.

Во время эксплуатации гостиницы отмечено проживание выдающихся деятелей отечественной культуры, как то: народная артистка СССР Лепешинская О.В., джаз-оркестр под руководством Л. Утесова, поэт Левитанского Ю.Д., композитор Матвеева Ю.Д. и др.

В годы Великой Отечественной войны в гостинице располагались госпитали: № 1221 - общехирургического профиля с 29 августа 1941 г. по 20 декабря 1942 г. и объединен с госпиталем № 1222 - общехирургического профиля с 29 марта 1941 по 23 сентября 1941 гг.

Эксперты в заключении пришли к выводу о том, что объект «Здание гостиницы «Сибирь» на момент принятия оспариваемого приказа Службы имело особое значение для истории и культуры города Иркутска.

Строительство новой коммунальной благоустроенной гостиницы (впоследствии – «Сибирь») являлось важнейшим событием не только для Иркутска, но и всего Восточно-Сибирского края. Оно велось под кураторством горкома ВКП (б), который следил за ходом строительства и отчетывался перед Крайкомом ВКП (б), также принимавшего - непосредственное участие в вопросе строительства гостиницы. Первоначально гостиница вообще не имела названия как такового, в документах различного уровня ее называли просто «гостиницей», «новой»,

«коммунальной» или «центральной», причем последнее указывала на ее важное, первенствующее значение по сравнению с другими гостиницами Иркутска. Этой была первая в городе благоустроенная гостиница, построенная при советской власти. Она располагалась на главной улице, носящей знаковое для той эпохи имя вождя революции - В.И. Ленина, была точкой сбора колонн для демонстраций.

Впоследствии, слово «центральная» перешло из признака обозначения важности для города и географической метки в собственно название гостиницы - она так и стала именоваться «Центральная» и носила это название вплоть до середины 1960-х гг. Точную дату переименования гостиницы «Центральной» в «Сибирь» обнаружить не удалось, но это случилось не позднее декабря 1965 г., на что указывает статья в «Восточно-Сибирской правде» В. Ходий «Дайте справку: где найти горсправку» от 4 декабря 1965 г., в которой гостиница названа «Сибирью»: «...каждый, кто проживает в гостинице «Сибирь»...».

Ближайшая к гостинице застройка отличается концентрацией объектов сталинского периода (1930-1950 гг.) и соответствующих архитектурных стилей: Администрация города Иркутска ул. Ленина, 14 (надстройка в стиле конструктивизм, 1934 г., арх. К.В. Миталь), здание Государственного банка в стиле постконструктивизм (1936 г., арх. В. Волков), ул. Ленина, 16, Дом работников госбанка (1938 г.) пер. Канадзавы, 3; в стиле конструктивизм школа марксизма-ленинизма Сухэ-Батора 9 (1934 г., арх. К.В. Миталь); в стиле сталинского ампира или неоклассики «Востсибуголь» ул. Сухэ-Батора, 4 (1946 г., арх. И.Г. Ефимов). Очевидно, что сохранившийся фрагмент советской застройки представляет интерес не только для исследователей, историков, культурологов, но и для туристов.

Для городской застройки Иркутска ценно, что в ряду архитектурно-исторического наследия находятся образцы конструктивизма и постконструктивизма, артефакты яркого короткого периода истории города. Конструктивизм, в целом, определяется как уникальный российский архитектурный стиль первой трети XX в., и внимание к нему растет. Эксперты указали, что в последнее время наблюдается тенденция к осознанию несомненной важности конструктивистского наследия российских городов.

Оценивая заключение повторной комплексной историко-архитектурной судебной экспертизы, суд приходит к выводу о возможности его принятия в качестве доказательства по делу, поскольку его выводу не входят в противоречие с собранными по делу доказательствами, эксперты пришли к выводам о том, что объект культурного наследия «Здание гостиницы «Сибирь» на момент принятия Приказа Службы № 129-спр обладало историко-архитектурной, градостроительной, художественной, культурной, научной, мемориальной ценностью, имело особое значение для истории и культуры города Иркутска, оснований не доверять выводам судебной экспертизы у суда не имеется, эксперты предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Доводы представителя Министерства культуры Российской Федерации, административного ответчика и заинтересованных лиц о том, что

заключение повторной судебной комплексной историко-архитектурной судебной экспертизы не может быть принято в качестве доказательства, так как оно не является государственной историко-культурной экспертизой, а также выполнено экспертами не имеющими аттестации в качестве государственных экспертов в Министерстве культуры Российской Федерации не приняты судом, поскольку судебная экспертиза, назначенная по данному административному делу, не является государственной историко-культурной экспертизой.

Повторная судебная комплексная историко-архитектурная судебная экспертиза назначена по ходатайствам лиц, участвующих в деле, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в отношении комплексной историко-архитектурной судебной экспертизы не содержит специальных требований об аттестации в Министерстве культуры Российской Федерации в отношении экспертов, которым может быть поручено проведение такой судебной экспертизы.

Вместе с тем, выводы экспертов по повторной комплексной историко-архитектурной судебной экспертизы ставят под сомнение достоверность выводов Акта ГИКЭ, выполненного Гуревской Л.М., а учитывая доводы замечаний, высказанных в ходе общественного обсуждения этого Акта ГИКЭ, указывают на наличие у Службы основания к отклонению этого Акта ГИКЭ и проведения по своей инициативе государственной историко-культурной экспертизы в отношении памятника «Здание гостиницы «Сибирь».

Экспертам Басиной Л.Г., Лисициной Я.Ю. в ходе исследования представленного ими суду экспертного заключения повторной комплексной историко-архитектурной судебной экспертизы, заявлен отвод по мотиву личной заинтересованности в исходе дела, в удовлетворении которого определением Иркутского областного суда от 3 августа 2021 г. отказано, поскольку у суда отсутствовали основания для сомнений в беспристрастности этих экспертов.

Учитывая изложенное выше, оценив собранные по делу доказательства в соответствии с требованиями статьи 84 КАС РФ, суд приходит к выводу об удовлетворении заявленных административных исковых требований о признании не действующим со дня принятия приказ Службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области от 6 июля 2017 г. № 129-спр «Об отказе во включении в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации выявленного объекта культурного наследия», так как он принят на основании Акта государственной историко-культурной экспертизы от 22.04.2017, выполненного экспертом Гуревской Л.М., не имеющей государственной аттестации по объекту проведенной ей ГИКЭ, так как государственная историко-культурная экспертиза документов, обосновывающих включение объектов культурного наследия в реестр, проводится в отношении объектов уже включенных в единый

государственный реестр, а при разрешении вопроса о включении выявленного объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, в единый государственный реестр памятников подлежит проведению ГИКЭ самого выявленного объекта культурного наследия в целях обоснования целесообразности включения его в государственный реестр, государственной аттестации на проведение которой Гуревская Л.М. не имела.

Кроме того, Акт государственной историко-культурной экспертизы от 22.04.2017, выполненный экспертом Гуревской Л.М., вследствие наличия в нем недостатков не соответствует принципам проведения государственной историко-культурной экспертизы, закрепленным в статье 29 Федерального закона № 73-ФЗ и по этим основаниям также не мог быть принят Службой в качестве основания для издания оспариваемого приказа.

В соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 215 КАС РФ сообщение о принятом Иркутским областным судом решении подлежит опубликованию в газете «Областная» и на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, в течение месяца со дня вступления решения суда в законную силу.

Руководствуясь статьями 178-180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

административные иски требования Ашихмина Александра Викторовича и Фонда общественного контроля «В поле зрения» - удовлетворить.

Признать не действующим со дня принятия приказ Службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области от 6 июля 2017 г. № 129-спр «Об отказе во включении в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации выявленного объекта культурного наследия».

Решение суда или сообщение о его принятии подлежит опубликованию в газете «Областная» и на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, в течение месяца со дня вступления решения суда в законную силу.

Решение может быть обжаловано в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме путем подачи апелляционной жалобы в Пятый апелляционный суд общей юрисдикции через Иркутский областной суд.

Председательствующий

А.С. Папуша

Мотивированное решение изготовлено 29 сентября 2021 г.

Иркутский областной суд
 Мотивированное решение изготовлено в количестве 1 экземпляра
 № 4/2021
 Судья областного суда
 Председательствующий на административном заседании
 Иркутского областного суда
 Подпись: *Ашихмин Е.В.*
 Подпись:

Иркутский областной суд
 ОГРН 1022303001
 Судья областного суда
 Подпись: *А.С. Папуша*
 Подпись
 Решение вступило в законную силу
 23.09.2021